

Катерина Тойнер

16+

Гайны Императорской семьи.

СНИМАЯ МАСКИ

Катерина Тойнер

Снимая маски

«Автор»

2022

Катерина Тойнер

Снимая маски / Катерина Тойнер — «Автор», 2022

Жизнь набирает обороты. Ещё вчера Иванна и Роян мечтали о путешествиях и свободе, а уже сегодня главное желание - выбраться из передраги с минимальными потерями. Перемелет ли их императорский дворец, как многих до этого? Найдут ли похищенный артефакт и выяснят ли причину всего, что происходит не только во дворце, но, как оказалось, и в их жизнях?

© Катерина Тойнер, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть 3. Раскрывая карты	5
Глава 1. Реян/ 2 года назад	5
Глава 2.	14
Глава 3.	20
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Катерина Тойнер

Снимая маски

Часть 3. Раскрывая карты

Глава 1. Реян/ 2 года назад

Сложнее не строить сеть разведки, а правильно выбрать и назначить на места подчинённых, чтобы постоянно не следить за ними и самому не поправлять их работу каждый раз. Но я был или плохим начальником, или слишком помешан на контроле, чтобы такое важное дело, как внутренняя сеть разведки, отдавать на поруки кому-то другому, а потому и был занят круглые сутки, то разбирая досье и отчёты, то проверяя и подготавливая операции.

На этот раз передо мной была достаточно увесистая стопка отчётов за прошлую неделю, которую я старательно изучал и делал пометки в своём блокноте, чтобы потом раздать задания, премии и оплеухи особо старательным агентам. Перекус, принесённый помощником, уже давно остыл, а я так и не находил время, чтобы до него добраться. Голова гудела от постоянного недосыпа, но в данный момент, когда Империя висела на волоске от внутреннего конфликта, урвать даже пару часов на сон казалось предательством. К сожалению, мало кто понимал это, а потому даже брат сваливал на меня всё новые и новые задания, не понимая, почему я с каждым днём становлюсь всё более хмурым и недовольным.

Стук в дверь прервал мои размышления над очередным делом, и я с раздражением поднял голову на вошедшего мужчину. Обычно мой заместитель вёл себя более подобающе. Например: дожидался ответа, прежде чем войти, но, если он был взволнован и приносил не очень хорошие вести, то мог и пренебречь правилами хорошего тона.

– Сэр! – Мужчина подошёл ближе, отчего стали более заметны седые пряди в густой каштановой шевелюре и пролегающие под глазами глубокие морщины. Он был наверно единственным человеком в отделе, на которого я мог не только полностью положиться и доверить ему свою спину и императора, но и просто оставить на него отдел, не беспокоясь о его сохранности.

Смирившись с неизбежным, отложил изучаемый документ в сторону и откинулся на кресле, морщась от ощущений в спине. Бумажная работа меня прикончит раньше, чем враги, это точно.

– Что уже случилось? – Спросил, с трудом сдерживая раздражение. Клоперд давно привык к моему вечному недовольству, а потому продолжил говорить всё в том же встревоженном и быстром темпе, отчего приходилось сосредоточенно его слушать, стараясь не упускать деталей.

– Агенты разузнали информацию по поводу леди Рианны. Подтвердилось, что она не та, за кого себя выдает. Во время слежки было обнаружено, что она живёт в доме барона Гресбери. За время следования, девушка дважды меняла экипаж и выходила из салонов и магазинов через чёрный выходы.

– Ну, нового вы мне ничего не сообщили. Вот если бы вы пробрались в поместье и нашли там какую-нибудь информацию касаясь нашей проблемы. – Устало потёр виски, разминая уставшую за целый день бумажной работы голову. Очередная головная боль, с которой двоюродный братишка успел переспать и показаться на людях, сильно меня бесила. Девушка была красива, но и только. От неё постоянно исходили жалобы на мужа, запрещавшего ей всё на свете и бывшего суцим тираном, если судить по её рассказам, но она упорно отказывалась

называть его имя Ромулу, аргументируя это тем, что не хочет неприятностей, и ей достаточно просто его любви. Брат словно с катушек съехал от этой девчонки. Ещё вчера разумный и хладнокровный мужчина, правящий Империей твёрдой и крепкой рукой, уже сегодня был готов наплевать на все правила и условности, казнить, на мой взгляд, невиновного в развязном поведении жены, барона и жениться на вдовствующей даме.

О том, как к такому отнесутся жители Империи, друг, кажется, напрочь решил не думать. В голове у него сейчас все мысли занимала только симпатичная баронесса, с которой он уединялся в тайном доме уже вторую неделю, сбросив все государственные дела на меня, от чего я становился только злей. Мне же пока оставалось надеяться, что данное увлечение друга не продлится долго и пройдёт без последствий, которые, спустя девять месяцев, могут поставить крест на тихой жизни в Империи. Вероятность на это без артефакта, конечно мизерная, но если они будут упорно стараться... Очередных неприятностей нам только не хватало. Мало нам было тихой войны с соседним королевством и собственными княжествами, начавшими свои интриги, так ещё и это.

– Лорд Оттери, что прикажите нам делать? Задействовать стражу? – Подчиненный, так же волнующийся о благе страны и собственной тихой и безбедной старости, переминался с ноги на ногу. Если бы была его воля, как, собственно и моя, дамочка со всеми своими родственниками была сослана в монастырь, причём подальше от территории нашей Империи.

На глаза мне попала газета, лежащая на краю стола. На ней покоилась целая стопка бумаг, и лишь край желтоватой бумаги оставался торчать. Осторожно достав из-под документов сложенную вдвое прессу, раскрыл её на титульном листе, просматривая расписание культурных мероприятий столицы на эту неделю.

– Нет. Если мы отправим служителей правопорядка – это сразу всполошит тех, кто за этим стоит. – Задумался, стискивая в руке газету с последними новостями. – Нужно действовать тоньше. – Покачал головой, опуская взгляд на красочные заголовки газеты. – Клоперд, как там наше издательство? Ещё держится на плаву? – Денежный вопрос меня вовсе не интересовал. Газета вполне могла работать и в огромный минус, главное – информация, которую она добывала, и которая шла вовсе не на всеобщее обозрение, а прямо на стол ко мне и Клоперду.

– Конечно! – Правильно понял меня подчинённый. – Костяк построен из надёжных людей, так что не волнуйтесь. За время, что вы там не показывались, всё работает как часы. Проверяю каждую неделю. Отчёты проверенны и сданы в архив.

– Как часы говоришь? – Вновь в голове ворох мыслей. А впрочем? Впрочем, может работать. Дело не опасное, но информация нужна нам сейчас как воздух. Просто так Ромул моим предположениям касаясь своей дамы не верил, что уже само по себе достаточно странно, так как мы с братом полностью доверяли друг другу. Так что нужно было не просто подозрение, а доказательство, причём веское, в которое даже мой непутёвый влюбленный брат поверит сразу.

– Знаешь, мне кажется, пора начальнику издательства вновь приступить к своим прямым обязанностям, а то давно уже от работы отлынивает. Есть что-нибудь, что мне нужно знать?

Мужчина вновь замялся и почесал затылок, вспоминая то, что касалось нашего отдельного подразделения и всё, что мне могло пригодиться.

– Ну, как сказать. Понимаете, костяк у нас крепкий, но журналисты подкачали. Приходится почти всех брать со стороны, так как парни и Алира с Норгой не справляются. Одно дело выискивать информацию, а другое тратить время ещё и на написание самых разных статей. Поэтому у нас работают и обычные журналисты, из тех, кого... – Мужчина краснеет и отводит взгляд, будто сделал что-то не так.

– Из тех, кого не жалко. – Понял и принял я, кивнув Клоперду, что полностью одобряю данное решение. В принципе, идея, в самом деле, достаточно хорошая. Нужно освобождать время нашим девочкам для настоящей работы.

Газета вообще была моим первым детищем на посту канцлера императора. Рассуждал я тогда просто: и прикрытие есть, и какую-никакую информацию через газетёнку можно пустить. Даже если вдруг кто поймает у себя журналиста – на тайную канцелярию подумают в последнюю очередь. А учитывая то, что газета была из разряда жёлтой прессы, то и так небольшая вероятность раскрытия уменьшалась в разы. Журналисты в таких изданиях, как крысы – везде пролезут ради информации, так что в их действиях мало подозрительного. – Хорошо. Я тебя понял. Предупреди ребят, что завтра я к ним приду, пусть подготовятся, а то помню, какой у них вечно в издательстве бардак. И объявление пусть дадут, что нам нужны работники, раз своих отправлять под жернова жалко.

Ответом мне был кивок и Клоперд вновь унёсся куда-то в глубины кабинетов канцелярии. Мне же предстояла следующая головная боль. Это завтра я предстану в роли работника издательства, а сегодня мне в очередной раз придётся выслушивать дифирамбы брата в сторону леди Рианны.

Сложил все бумаги, и аккуратная стопка документов легла в строго отведённое ей место. Всё точно, правильно и размерено. Короткий взгляд на шкафы заставленные папками, педантично выровненными и отсортированными по датам, важности и цвету корешков. Каким только образом я не пытался успокоиться, но, ни эта раздражающая правильность, ни тренировки до изнеможения в зале, не помогали выбросить из головы мысли, что всё катится в тартарары. Брат будто не замечал, что многие уже начинают не просто недоумевать, но и смеяться над его увлечением, и только работа моего отдела не даёт информации просочиться в широкие массы, оставляя вариться сплетни в дворцовом котле.

Встречающиеся на пути слуги, завидев меня, прижимались к стенке и старались как можно меньше привлекать к себе внимание. За последнюю неделю я стал чудовищно раздражителен, и многим уже перепало за мелкие проступки.

Новый виток бешенства застал меня возле обеденного зала. На своём обычном месте во главе стола восседал Ромул, а рядом с ним, по левую руку, против всех правил дворцового этикета сидела Рианна и щебетала что-то глупо улыбающемуся братцу на ушко. Это зрелище выводило меня похлещи вражеских стрел, мешающих спать по ночам в военных походах.

Молча сел за свой стул, удерживая из-за всех сил на лице спокойное выражение, как и все остальные сидящие за столом. Мужчины старались смотреть куда угодно, но не на императора с его фавориткой, леди смотрели только в тарелки. И всё это в полнейшей напряжённой тишине. Больше не звучал смех дочки советника, главный маг не веселил половину зала своими шутками на грани дозволенного, а император больше не уделял время никому, кроме своей дамы сердца. Дворец словно разом превратился в угрюмый огромный особняк, где каждый держится особняком.

Пока слуги расставляли тарелки с горячими блюдами, не сдержавшись, вновь попытался просканировать Ромула на заклинания, пока он отвлёкся на еду. Но куда мне до императора, он мигом почувствовал вмешательство, и я был удостоен напряжённого взгляда голубых глаз. Скривившись, я отвернулся от друга, переводя взгляд на мага, место которого и занимала Рианна. В очередной раз я разозлил императора, а значит, вечером мне снова будут читать лекцию о том, что я не прав, и не понимаю, что есть любовь. Любовь – любовью, но такой мезальянс может откинуть Империю на десяток лет назад, если и вовсе не на столетия. Аристократические семьи не поддержат эту императрицу, а значит долго она, даже при поддержке Ромула и моей, не проживёт. А после начнётся бойня, ибо брат начнёт мстить.

К сожалению, сканирование не показывало ничего однозначного, чтобы я мог предъявить как доказательство. Да и сила, у мага, что наложил бы заклинание на самого императора, должна была быть впечатляющей. В нашей Империи я подобного мага не знал, а значит это, вполне, могли быть заговоры соседей.

Нет. Однозначно нужно найти информацию об этой даме из первых рук. Завтра же найму новых журналистов и отправлю узнавать тайны барона. А там, и о баронессе что-то да всплывёт.

Обдумывая эту мысль, рефлекторно забрасывал еду в рот, практически не чувствуя вкуса. Слишком много дел, что без моего вмешательства вряд ли продвинутся хоть на дюйм. Придётся очень постараться, чтобы Ромул окончательно не свёл в могилу труды наших предков. Времени расслаживаться не было и дел сегодня меня ожидало ещё достаточно. Промокнув салфеткой губы, я кивнул брату и вышел из-за стола. Следом за мной стали заканчивать ужин и остальные, ибо если я ещё мог нормально поесть, то нашим соратникам кусок в горло не лез.

– Дорогой, разве это культурно, покидать зал до твоего ухода? – У дверей меня догнал язвительный голосок Риан, из-за чего руки сжались от желания придушить мелкую гадину. Стиснув зубы и остановившись, я обернулся, пронизывая девушку тяжёлым взглядом, жалея, что не могу им её воспламенить. Ромул разрывался между тем, чтобы угодить даме и рациональным мышлением. Наконец он попытался найти компромисс, чем вывел меня окончательно из себя.

– Реян, действительно, почему бы тебе спокойно не пообедать? У тебя же так много дел, отдохни немного. – Лицо друга тронула извиняющая улыбка.

– Если император уделяет время своей... – сдержавшись, я едва ли не выплюнул это слово, – даме, то кто-то должен уделить время Империи. Прошу меня извинить, но мне пора. Дела! – Дверь за моей спиной хлопнула, от чего стоящий рядом с ней дворецкий подскочил. Удивительно, что на эту реплику девушка не отреагировала, лишь только Ромул попытался что-то высказать о хамстве, но, по итогу, махнул на это рукой.

Срочно. Срочно нужно искать информацию о баронессе, ибо той, что есть в наших архивах явно недостаточно. Эту тварь нужно отрывать от нашего императора, даже если придётся делать это по частям. Я наблюдал, когда Ромул влюблялся, и видел причины его чувств, но сейчас любовью здесь даже не пахло. Одержимость, причём в страшной форме, ибо брат забыл об Империи и своей первостепенной задаче. На востоке даже море штормить начало, чего прежде никогда не бывало. Да и в замке атмосфера изменилась, даже дышать здесь стало ненамного, но сложней. Щиты над замком и вовсе истончились и держались лишь на силе работников специального подразделения и моём честном, но матерном слове.

Не откладывая дела в долгий ящик, через тайный ход, выводящий в один из самых обычных домов, располагавшийся почти в центре столицы, вышел в городе. До издательства отсюда было рукой подать, и ловить экипаж я не стал, решив прогуляться по улице, посмотреть – чем живёт город. Набросив на себя стандартную иллюзию для работы в столице, медленно шёл по столице, размышляя о своём. Людей на улице было немного – время было обеденное, да и солнце грело сильней обычного в такой день. Я так засмотрелся на крыши домов, выложенные красной черепицей, от которой отражался свет, что не заметил, как из-за поворота справа от меня вскочила девушка. Произошло это настолько неожиданно, что я не успел отойти в сторону, и дама врезалась прямо в меня. Не удержав равновесие, вместе с красавицей завалился на землю, разворачиваясь так, чтобы она упала на меня сверху, а не на твёрдый камень мостовой.

Изящные тонкие ручки упёрлись мне в грудь, пока девушка приподнималась. Русые волосы сплошным полотном на мгновение укрыли нас от целого света. Всего один взгляд в ярко-зеленые миндалевидные глаза и я погиб. С желанием провести рукой по длинным волосам, притянуть девушку поближе и впиться в соблазнительные розовые губки глубоким поцелуем пришлось бороться. Никогда ещё никто меня так не сносил ног и физически, и психологически.

Зелёные глаза моргнули, непонимающе нахмурились брови, словно не понимая, где она находится, и, оглянувшись назад, девушка бодро слетела с моего тела.

– Простите, извините. – Девчонка начала собирать разлетевшиеся по мостовой бумаги, стараясь делать это как можно быстрее. Аккуратно вернуть всё в одну стопку у неё не получалось – бумаг было слишком много, и она просто запихивала их в сумку, не обращая внимания на то, мнутся они или нет.

Присел, так как лежать и дальше на камнях было глупо, но вставать пока опасался. Вдруг что-то повредил при падении. Да и просто с этого ракурса было лучше видно суетящуюся девчонку.

Вот это я понимаю – красавица, а не эта Рианна, с лица которой разве что штукатурка не сыпется. Длинные русые волосы практически скрывали нагнувшуюся девушку, но фигурку обрисовывали очень аппетитную. Хрупкая талия, высокая грудь, упругая... так, меня что-то не туда повело. Под вопросом целостность Империи, а я тут какую-то вертихвостку разглядываю.

– В следующий раз смотрите, куда бежите, леди, – пробурчал я больше для проформы, вставая и потирая спину, на которую пришлось больше всего во время падения, – и в кого врезаетесь.

Девушка, уже собравшая бумаги, непонимающе оглянулась на меня, а затем снова на переулок, из которого выскочила. Где-то недалеко был слышен нарастающий гул кареты и крики толпы.

– Я вообще-то извинилась. Если не услышали... – девушка запихнула всё в сумку, и уже убегая, бросила через плечо, – обратитесь к врачу, может кроме слуха и голову поправит.

От неожиданности даже не знал, как себя вести.

– Вот это язва. – Восхитился, потирая всё-таки ушибленный при падении затылок. Дел было слишком много, чтобы я и дальше продолжал смотреть вслед убежавшему чуду.

Гул из переулка становился всё ближе. Канцлеру Империи быть задавленным каретой на улице города было слишком нелепо, потому я отошёл ближе к домам. Очень вовремя, надо заметить. Карета выскочила в одно мгновение, заставив и так отошедшего меня прижаться к стене здания. Куда стражи смотрят, чтобы дворяне так по улицам разъезжали?

Словно в ответ на мой вопрос, с соседней улицы выскочило несколько запыхавшихся служителей правопорядка. Из приостановившейся кареты показалось лицо одной из скандальнейших дам Империи – леди Нотанис – неофициальной владелицы нескольких публичных домов, которые мои люди уже устали закрывать и разгонять их посетителей. Но на саму даму так ничего обнаружить, кроме сплетен, мы не могли. А сплетни – это сплетни, в суд с ними не пойдёшь.

Злая темноволосая женщина, лицо которой скривилось, будто бы она съела несколько лимонов, активно обмахивалась алым перьевым веером. Очень интересно, что стража поклонилась даме, вместо того, чтобы арестовать за нарушение правил передвижения по столице. Нужно будет передать информацию их начальнику.

– Лентяи! – Прорычала женщина. – Упустили негодяйку! Ищите! Если бумаги дойдут наверх... я вас за собой утащу! Всех! Ясно! – Кричала дама так, что даже стоящий достаточно далеко я, слышал каждое её слово. А вот это уже интересно. Набросив на себя заклинание улучшающее слух, присел на порог здания, будто бы это мой дом и я вышел подышать воздухом. Для большей достоверности даже сигарету закурил, хоть и не любил это дело. Так, валялось несколько в портсигаре, я ими друзей в основном угощал.

Тем временем скандал всё набирал и набирал обороты. Любопытно, что именно за бумаги умудрилась унести из-под носа данной женщины симпатичная девчонка, что та такую охоту за ней устроила. А главное, как ей удалось сбежать, ведь стражи явно не могли её пропустить.

– Леди, простите. Мы практически загнали её в тупик, но девушка смогла как-то забраться на здание и скрыться в толпе на площади. Проверили всех находящихся на ней на иллюзии но...

– Болваны! У девчонки какой-то артефакт. Я же сказала, искать по кожаной серой сумке. Тварь утащила слишком много документов, в руках бы она такую стопку не унесла.

Карета вновь с бешеной скоростью помчалась вперед, обдав стражей волной пыли из-под колес. Те несколько раз чихнули, и, вытерев носы, тоже помчались на поиски загадочной девушки.

Всё интересней и интересней. Девушка всё больше и больше заинтриговывала. От такой работницы я бы не отказался. Сделав пометку в голове, что нужно будет сказать своим ребятам её поискать, поднялся и спустя десяток минут неспешной и тихой прогулки уже входил в издательство.

Встретили меня достаточно радушно. Сразу видно – соскучились за начальством.

– И кто это бросил? – Со всем спокойствием, что мог в себе найти, спросил, снимая с головы кожуру пропавшего апельсина. Остаток фрукта от силы броска размазался по волосам тонким слоем, капающим теперь с головы на пиджак, оставляя разводы и стекая на лицо. К сожалению, рефлексы работали только на опасность, коей летящий в голову мусор, организм, почему-то не воспринял.

– А ты кто такой!?! – Одна из дам, уже стоящая в позе, готовясь бросить во вторую, очередной гнилой фрукт, со злостью повернула в мою сторону голову. Так быстро не бледнели даже заключенные, которым показывали приспособления для пыток.

– Ваша све....

– Тихо! – Ткнула ей в бок подошедшая коллега, в которую и летел злополучный фрукт. – Здравствуйте, начальник. – Вторая девушка кивнула мне, стараясь выглядеть менее нервно, чем её подруга, но бледность и выступившая испарина выдавали и её переживания.

– Вопрос, кто бросил, снимается с повестки дня. – Провел рукой по лицу, стирая липкую жижу, пока она не добралась до глаз. Без ванны точно не обойтись. Хорошо, что в здании издательства она, как и комната отдыха, были предусмотрены. – Через десять минут собрание у меня в кабинете. – Поднёс руку ближе к лицу и понял, что десяти минут, чтобы избавиться от данного амбре явно будет мало. – Через двадцать минут! Чтобы были все официальные работники газеты. – Уточнил, чтобы можно было поговорить только с теми, кто связан с канцелярией. – И чтобы убрали здесь. Увижу хоть что-то из гнилых фруктов или овощей – заставлю всё съесть. А так как вы у меня команда, есть будете все вместе.

Дела обстояли не так радужно, как я предполагал. Клоперд не уточнил, что этим подразделением давно никто кроме меня не занимался, а у самого меня времени проверять, как идет агитационная работа и разведка, было мало времени в связи с последними обстоятельствами.

– Да уж, работнички. Из-за вас нам точно нужны новые лица. – Поморщился, глядя, как штатные журналисты стыдливо опускают глаза и наклоняют головы. Только девушки стояли спокойно, смотря прямо мне в лицо. Вся остальная команда выстроилась вдоль стенки, стараясь быть как можно ближе к выходу, будто бы это уберегло их от моего плохого настроения. И только Ванесса, официально числящаяся на должности магфотографа, а неофициально отвечающая за защиту и особо опасные операции, наплевав на все правила и этикет, села на диване, подогнув ноги под себя.

Отметив себе, что за время пока я её не видел, на руках девушки появилось несколько новых шрамов и нужно об этом поговорить, я продолжил, потрясая перед провинившимися молодыми парнями свёрнутой несколько раз газетой, после чего с раздражением бросил её на стол.

– Что нужно было напечатать, чтобы от вас шарахались, похлещи, чем от меня и моих официальных работников? Или вы разработали новую тактику «ошеломления противника» – вместо журналистов, сразу при встрече представляетесь работниками тайной канцелярии? Это многое бы объяснило. Многое, но не всё! Я требую объяснений, зачем было нужно устраи-

вать драку на приеме у маркиза? Теперь вас в лицо знает почти вся знать, причём не с самой лицеприятной стороны. Путь на приемы и банкеты вам отныне закрыт. – Прикрыв глаза на пару секунд, успокаиваясь и выпуская пар, продолжил уже более спокойно. – И что мне с вами делать?

Парни вновь тяжело вздохнули, переминаясь с ноги на ногу. Старший из них, бросив недовольный взгляд на коллегу, стал докладывать. В принципе, отчёт об этом происшествии уже был в архиве, но тратить время и читать его, мне было некогда, тем более, если есть возможность услышать всё из первых уст, а заодно и нагоняй сделать.

Объяснения вышли слишком сумбурными и эмоциональными. Видимо парни и в обычной жизни успели что-то не поделить, что и повлияло на их отношения. Причина же к рукоприкладству вообще возникла на ровном месте – Ник спалил Гарда перед объектом, из-за чего пришлось сворачивать почти месячную операцию. Вместо того чтобы сгладить ситуацию и найти другой источник информации, Гард по-простому ударил коллегу в нос кулаком. А дальше уже началась драка, которую разминал десяток слуг. Трое из них до сих пор находились в больнице, а издательству пришлось выплачивать солидные отступные, чтобы замять эту историю. Теперь парни не могут открыто работать на отдел, так как слишком много людей видело их. Лица засвечены, а долго держать иллюзии они были не способны, так как сильных магов кроме Ванессы, в отделе не было.

– Значит так. Обоим выговор в дело и дополнительные уроки по контролю эмоций. Дважды в неделю, думаю, для начала достаточно. Что же касается работы – в издательстве вам появляться запрещено. С сегодняшнего дня переходите в отдел Патрика. Будете помогать ему с документами, пока ваши лица не сотрутся из памяти. – Вскинутые в протесте головы, но я всего лишь хмурюсь, и их лица вновь принимают виноватое выражение. Наказание, на мой взгляд, соответствовало проступку. Поработают года два-три в архиве канцелярии под руководством вечно недовольного мага, и будут как шёлковые. Сами решили сменить светскую жизнь на пыль с пауками и полумрак. Нет, конечно, в архиве ни первого, ни второго не было, но ассоциации с ним были и будут именно такие.

– Сэр, но если вы их уволите, останемся, лишь мы трое. – Алира посмотрела по сторонам, будто бы убеждаясь, что журналистов было всего пять, и никто больше не прятался за спинами товарищей. – Мы не справимся со всеми назначенными объектами.

Остальные работники кивнули, поддерживая мнение журналистки. С дивана приподнялась Ванесса, вытягивая ноги во всю длину. Именно она была старшей в этом подразделении.

– Они, конечно, бестолочи, но у нас и так завалы. Пусть хоть статьи пишут в издательстве. А то мы тут все дружно кокнемся и кони двинем. – Зевнула девушка, даже не пытаясь прикрыть рот.

– Не переживайте, одни вы не останетесь. Переведу несколько человек из отдела внешней разведки, нужно бы им немного отдохнуть. Тех ребят мало кто видел, они в столице не засветились. Но даже с ними отдел слишком мал, я это понимаю. Клоперд рассказал, что вы привлекаете ещё и обычных журналистов для статей... Ну же, не нужно так волноваться, что вы сразу бледнеете, как барышни от нехватки воздуха, я это полностью одобряю. Выдохнули? Вот и замечательно. Главная ваша задача в таком случае, чтобы эти перелётные птицы не поняли, чем на самом деле занимается газета. Дальше общих залов никого не пускать. Вход на второй этаж блокировать, а в подвалы и вовсе скрыть. С этого дня все переписки, разговоры и бумаги связанные с канцелярией шифруете седьмым и одиннадцатым шифром соответственно. Что ты на меня так смотришь, Якоб. Так и остались проблемы с семеркой? Ну же, не вздыхай так тяжело. Будет повод подтянуть знания. Под моим руководством ты больше, как во время учёбы, отлынивать не сможешь. Теперь слушайте задачу номер раз. – Отчитав подчиненных, стоящих по стойке смирно, кроме Ванессы, вновь вернулся к беспокоящему меня, как назойливая оса, вопросу. – Нужно найти всю доступную и недоступную информацию касаясь барона Гре-

сбери... Так, Норга, как я вижу, вы с Хелен по прежнему тесно общаетесь! Нужно будет провести с ней беседу по поводу того, что можно передавать сотрудникам вашего подразделения, а что нет. Слушаю!

– Сэр, информацию поступила не от Хелен. – Смутилась девушка, выгораживая подругу. Проучившись вместе в школе канцелярии с шестнадцати лет, девушки так и остались друзьями, пусть и устроились в разные подразделения одного отдела. Если Норга и Алира больше любили быть на виду и разыскивать новую информацию, то Хелен предпочитала эту самую информацию обрабатывать и делать выводы. Из неё получился больше аналитик, чем простой работник.

– А от кого же? – Врать мне ни один из подчинённых не посмел бы. Начиная от того, что я в любой момент мог заставить говорить их правду и, заканчивая тем, что каждый из них был обязан жизнью не только мне, но и Ромулу. За нас и Империю они глотки кому угодно вырвут.

– Два дня назад в газету пришёл с информацией о леди Риан один парень. За фото и её переписку с императором он запросил немалую сумму. Я заплатила и...

– И? – Нахмурил брови, пытаясь понять, откуда могла просочиться информация. – Действовали по инструкции?

– Да. Документы изъяты, связи проверены, куда были предоставлены исходники – выяснено. Источник обнаружен. Объект зачищен. – Отчиталась девушка.

– Хорошо. Зачищен магически или...

– Полностью. – Нахмурилась Норга, враз становясь грустной. Всё-таки убивать мои сотрудники не любили. Но не любили – не значит, не могли. К сожалению, не всегда помогала корректировка памяти, и иногда приходилось идти на крайние меры. – Объект состоял в группировке собирающейся свергнуть нынешнюю власть. Глава группировки не найден, обнаруженные сотрудники зачищены, отчёты о деле переданы вам под рифом Срочно И-3.

Данные бумаги мне на стол ещё не попадали. Слишком много отчётов приходило сейчас под данным грифом, и я физически не успевал все их изучать. Оставалось надеяться на помощника и опутывающие его магические клятвы и обеты.

– Понятно. Хорошо поработали. – Похвалил я зардевшуюся девушку. – Но это не снимает с повестки дня то, что нужно выяснить всё, что возможно о бароне. Вами рисковать я не намерен. Нужны свободные журналисты, которые, даже если попадутся, не смогут рассказать ничего кроме общеизвестных фактов о газете. Это самый безопасный вариант. У кого-нибудь есть предложения?

Как и всегда слово взяла Ванесса. Девушка подняла руку, привлекая мое внимание, и быстро и чётко выдала всю нужную мне информацию.

– Объявления на должность журналистов поданы в другие газеты и развешаны на стенде. На завтра назначено четыре собеседования. Соискатели пробиты по нашим архивам и базам. Нигде не засвечены. Отчёты по ним лежат в зеленой папке Р-В на краю стола. – Глазами девушка указала на папку, на которую я уже обратил внимание, но ещё не открывал, решив вначале поговорить с подчинёнными. Аббревиатура Р-В значила, что в папке информация о внешних работниках.

– Благодарю. Итак, газета работает в штатном режиме. Кроме барона обозначаю новые объекты: герцог Горкоу, княжество Вандур и... – В голове возник образ симпатичной незнакомки, сбившей меня наповал. Если уж она смогла добыть материалы, от которых дама пришла в состояние ужаса, то и мои ребята с этим справятся. Давно пора было выдать этот гнойник на лице столицы. – Пожалуй, всё-таки нужно избавиться от этого пятна на репутации... и леди Нотанис. А ну закрыли все рты. Что это такое, чтобы тайная канцелярия не могла справиться с какой-то там шлюхой. Все всё поняли? За работу! Отчеты мне на стол каждые двенадцать часов. Да, Якоб, именно в седьмой шифровке.

Подчинённые разбежались по зданию как мыши по клетке. Засуетились, заработали механизмы, вроде как печатающие газетные листы, а на самом деле являющиеся частью огромного артефакта, обеспечивающего всю столицу водой, светом и защитой, но об этом не знали даже мои работники. Лишь узкий круг тайной канцелярии, включая императорских магов, был посвящен в эту тайну. Главное, чтобы мои ребята-экспериментаторы не взорвали здание. На общий фон это не повлияет, но не хотелось бы, чтобы где-то шёл перекос магических линий.

Глава 2.

Выслушав очередные нотации Ромула, бросив уже рефлекторно в спину уходящего брата сканирующее заклинание, в ответ получил ледяной водяной шар на голову, от взбешенного императора. Ну, невозможно было удержаться при виде влюбленного братца, и не проверить его на любовные эликсиры и заклинания.

– Последний раз предупреждаю! – Прорычал Ромул и вылетел из моего кабинета.

Мне оставалось лишь снять и выжал камзол, а после заклинанием просушить важные бумаги, на которые главное лицо Империи решил спустить своё раздражение помимо меня.

– Однозначно, нужно решать эту проблему как можно скорее. – В раздражении направил струю горячего воздуха на ткань. – Клоперд!

Подчинённый появился практически сразу после моего крика, видимо, увидев направляющегося в мой кабинет Императора, решил, что вскоре понадобится, и ждал, когда я его позову. Мужчина поприветствовал меня кивком головы и замер, ожидая приказов.

Поняв, что Ромул применил какое-то новаторское заклинание, так как камзол отказывался высыхать даже после магической сушки, бросил влажную тряпку на кресло.

– Сегодня меня не будет в замке. Всё на тебе. Нового ничего быть не должно, главное дай распоряжения прибывшим агентам. Они переходят под командование Хелен. И да, побеседуй с её братом в неформальной обстановке. Кажется, парня можно уже вводить в её отдел.

– Да, Ваша Светлость. А вы? – Уточнил мужчина, чтобы знать, где искать меня в случае необходимости.

– А вот я сегодня буду вникать в работу нашей газеты. Прочитал досье, что девочки предоставили о претендентах. Честно говоря, не впечатляет. – Поморщился, вспоминая тех, с кем сегодня буду беседовать.

– Прошу вас напомнить себе, что вы берёте людей работать не в канцелярию, а в газету. Не ждите впечатляющих резюме. Это всего лишь журналисты, и именно как журналисты они нам и необходимы. – Выказал своё мнение подчинённый, заставив меня задуматься об этом.

– Ну да, ну да. – Предвкушающе улыбнулся я, от чего Клоперд немного вздрогнул. Не привык он к такому моему выражению лица. – Спасибо, что напомнил. Я и в самом деле начал рассматривать их как кандидатов к нам в отдел. Нужно быть менее строгим. А теперь, мой друг, – я подошёл и похлопал подчинённого по плечу, – оставляю замок на тебя. Сегодня в гости должна приехать Хокуса ... Ну, ты знаешь... Главное, не допустить никакого международного скандала!

– Ваша Светлость. – Мигом побледнел Клоперд, представляя, что может сделать с Рианной наша дорогая гостя из степи, и как на это будет реагировать император. Он чуть ослабил воротник, глубоко вдыхая, и со страхом посмотрел на меня. – Может быть, вы завтра сходите в газету? Собеседования я перенесу. Да я и сам могу сходить...

– Поздно. – Захлопнул дверь, оставляя переживающего подчинённого в своём кабинете. Разбираться ещё и с двумя взбешенными дамами? Увольте. Моя голова и так полна забот. Пусть хоть что-то ляжет не на мои плечи, иначе я просто могу сорваться.

В принципе Клоперд был прав, я и в самом деле словно ожидал не новых журналистов, а опытных работников канцелярии. Но эти ребята... Было банально жалко отправлять их на опасные задания. Все четыре человека, с которыми я буду сегодня беседовать, едва перешагнули порог совершеннолетия, а одна даже магом не была. И что мне делать с этими желторотиками? Отправлять писать статьи о выставках и ярмарках? Не таких, ох, не таких людей я искал в свой отдел.

Впрочем, и такие журналисты сейчас были на вес золота. Главное сразу обозначить им границы, что работа только внештатная, чтобы ребята не надеялись на что-то больше, чем

просто хорошая зарплата. А там, посмотрим, как дело пойдёт. Возможно, кого-то и впрямь можно будет постепенно переводить к нам в отдел.

Прогуливаясь по знакомому маршруту от замка до издательства через тайный ход, я просто наслаждался свежим воздухом и спокойствием. До здания газеты я добрался за десять минут. На этот раз меня никто не сбивал с ног, да и в издательстве на удивление было более-менее тихо. Работники мирно занимались своей работой, и только дизайнер Якоб носился с охапкой листов и кричал на всё здание, что не успевает.

– Доброе утро, начальник. – Не отрываясь от бумаг, сидящая за столом Норга махнула рукой с зажатым в ней пером, забрызгав чернилами пробегающего мимо дизайнера.

– НОРГА! – Взревел парень, бросившись оттирать кляксы. То, что несколько капель попало ему на лицо, он даже не почувствовал. – Ты хоть знаешь, сколько времени я потратит, чтобы оформить всё верно!

– Не знаю. – Журналистка пожала плечами и стала сосредоточенно жевать кончик злополучного пера, не замечая, что на подбородке у неё появилось такое же пятно, как на бумагах парня. – И знать не хочу. Иди в типографию, не мешайся. У меня дел не меньше твоего.

– НО! Здравствуйтесь, сэр. – Якоб заметил меня и смутился, прикрываясь ватманами. – Простите, у нас просто сегодня выходит новый номер газеты. Вот, зашиваемся немного.

– Я заметил. – Хмыкнул, оглядывая парня. – Тебе бы умыться, а то весь лоб чёрный. Если что, я в кабинете. Собеседование проведу там же. Когда придёт первый соискатель?

Норга не отвлекаясь от своей работы, вновь махнула рукой, теперь уже на часы, висевшие у неё за спиной.

– Через сорок минут.

– НОРГА! СКОЛЬКО МОЖНО! – Якоб, которому на этот раз чернила попали на белоснежную рубашку, зло взглянул на спокойную девушку, и, поняв, что извинений или сочувствия не дожждётся, ушел вглубь здание.

– Ты это специально? – Усмехнулся, наблюдая за пишущей девушкой. – Можно было просто сказать время. Да и у тебя на столе тоже стоят часы.

Девушка вздохнула, оторвавшись от работы, и обернулась на меня, облокотившись на руку, так и не отпустившую перо.

– Ну, он, правда, достал. Носится со вчерашнего вечера, хотя у него всё давно готово. Ненавижу такую суету. А Якоб всё носится и носится, и постоянно возле меня. Бесит. – Скривилась журналистка.

– По-моему он просто пытается привлечь твоё внимание. – Пошутил я, так как о паникерстве парня знали все, но оно не мешало ему работать на высшем уровне. Девушка вздохнула и вновь вернулась к работе.

– Скажите, тоже. – Усмехнулась она. – Тогда он пытается привлечь внимание всего издательства. Первый придёт парень из академии. С ним поосторожней нужно быть, цепкий, зараза. – Девушка вновь вернулась к теме работы, не переставая писать очередную статью.

– Но недостаточно цепкий для нас, судя по твоим пометкам. – Понимающе кивнул я, и направился к себе, решив не мешать девушке.

Ровно спустя сорок минут ко мне в кабинет провели первого соискателя. Собеседование прошло достаточно спокойно и скучно, как и второе. Парни предоставили свои статьи, чтобы я оценил их стиль и проделанную работу. Обычная информация, которую можно было услышать на рынке или в таверне не особо впечатляла, но главное – она была. Каким-никаким опытом обработки данных ребята обладали, а потому смело взял их в штатные работники. А вот третий соискатель надолго заставил меня задуматься.

–Итак, вас зовут Агнесса. – Оглядел нервничающую девушку, сидящую в кресле. Ребята много информации о ней накопать не смогли, но не переживали по этому поводу. Цыганка и цыганка. Они никогда не вмешиваются в политические дела и интриги. Им плевать на королей,

аристократов и императоров, а таких слов как «граница» просто не существует в их языке. Страны давно перестали пытаться контролировать их перемещения, ибо находить лазейки в защите, как и визнавать тайные тропы, они умеют на раз-два. От парочки таких ребят в моём отделе я бы не отказался, умения их достаточно полезны, но в их крови бурлит дорога, и они редко задерживаются долго на одном месте. Тем страннее то, что эта девушка решила устроиться на постоянную работу.

– Агнессия. – Исправила меня девушка, разминая руки, не зная, куда их деть. Было видно, что девушка волнуется, но причины для этого я не находил.

– Агнессия, так Агнессия. – Легко согласился я, внимательно осматривая девушку и подмечая её эмоции и поведение. – Итак, какую статью вы хотели бы предложить для начала?

– Информация конечно немного необычная. – Замялась цыганка и покраснела. – Но вся она правдива. При необходимости могу предоставить доказательства. – Несколько исписанных от руки листов бумаги были протянуты в мою сторону. С любопытством взял их, пробегая глазами между строк, уже готовый отказать девушке. Такой тёмной лошадки нам здесь не нужно. Да и мало что может добыть человек лишённый магии, а все цыгане были именно такими.

– Да...да... ясно... неплохо... хорошо... что? ЧТО? – Глаза не верили увиденному. Такой информацией, если, конечно, она была настоящей, не обладала даже тайная канцелярия. – И вы хотите сказать, что всё написанное, правда? – Спросил я, сглотнув образовавшийся во рту комок. Не хватало еще всколыхнуть столичное болото этой информацией, в связи с последними событиями. – Вы понимаете, какой будет скандал в обществе? Сколько разводов и сорванных сделок?

– Именно поэтому я и принесла с собой оригиналы. – Девушка достала папку из лежащей у неё на коленях серой сумки... знакомой серой сумки, и протянула несколько сложенных листов бумаги мне.

Всё любопытней и любопытней. Либо дамы работают вместе, либо на девушке иллюзия, но все мои артефакты, направленные на выявление магии – молчат, словно заколдованные. Да и сам я не чувствую от неё никакой лишней энергии.

Но дальше обдумывать мысли мне не позволили бумаги. Это и в самом деле были документы, украденные у небезызвестной дамы. Пускать такое в печать – значило превратить всю столицу в филиал ада, а на такое я пойти был не готов. Только ради того, чтобы информация не пошла дальше моего отдела я был готов взять на работу эту цыганку вместе со всем её табором, если понадобится. И всё-таки что-то меня в ней смущало. Да нет, смущало практически всё!

Я отложил в сторону документы и, скрестив пальцы рук, направил на Агнессию, если, конечно, так её звали, тяжёлый взгляд.

– Хорошо. Пока мы придержим эту информацию. Для ней ещё не настало время. – В голове закрутились шестерёнки, решая, что делать с девушкой. Единственным выходом казалось приставить её к самой взрослой и серьёзной работнице, чтобы та следила за девушкой. – Поработаешь пока в связке с Норгой...

– Я работаю одна. – Испугано пискнула девчонка, перебивая меня. Глаза девушки нервно забегали по кабинету, останавливаясь где угодно, но только не на моем лице. – Я добуду практически любую информацию, но только работая одна. Мне не нужна обуза

– Ты уверена? Без магии журналистам приходится тяжело, а ты даже не слабый маг. Норга бы смогла прикрыть тебя, при необходимости наложила бы иллюзию... – На последней моей фразе глаза девушки заблестели, а край губ дрогнул, обозначая на миг ехидную улыбку, будто бы у меня нет какой-то информации. И это мне совсем не нравилось.

– Я работаю одна. Это единственное моё условие. С вас хорошая зарплата, с меня свежие и правдивые новости. Вы можете быть уверены, что враньё и сплетни я вам не принесу, только проверенные факты.

– Дорогуша, ты в курсе, что пришла в одну из самых скандальных газет. Здесь даже правду способны выставить в таком свете, что в ложь поверят куда охотней? – Рассмеялся я. Девчонка, в самом деле, была забавной. И, если бы не важные дела, что требовали срочного решения, я бы разгадал и эту тайну. А впрочем, что мне стоит? Много времени это же не займет.

– Нет, пока не самую скандальную. Спорим, что после моих статей это звание будет безоговорочно ваше? – Глазенки хитро прищурились, и взгляд, наконец, остановился на мне. Вот не мой типаж от слова совсем, но настрой девчонки к себе привлекал сильнее, чем полуобнаженные танцовщицы и куртизанки. Пришлось даже ослабить ворот, настолько возбужденной от перспектив стать полноценным журналистом выглядела Агнессия. Или не Агнессия? Да плевать на имя. Нужно эту тайну или к делу пристроить, или гнать взашей, пока она всю контору не спалила и не решила написать об этом статью.

– Хорошо. Уговорила. Для начала вот тебе первое задание. Нужно выяснить с кем контактирует барон Гресбери. – Надеюсь, обломав зубки об первое же дело, девушку можно будет вывести на чистую воду. А там и в связке работать научится.

– Младший или старший? – Деловито уточнила девушка.

– Стар... стоп. Их два? – Теперь удивленным выглядел я. О том, что титул в данный момент носят два человека, я не знал. И никто, самое интересное, кроме этой девчонки мне об этом не сообщил. Каким образом я упустил такую важную информацию под своим носом, меня очень беспокоило.

– Ясно. Значит Орус Гресбери. – Кивнула Агнесса, полностью сосредоточившись на своих мыслях. В задумчивости она тихо бормотала под нос. – Не то... не то... может сойти... а если? Нет, опасно. А вот это может сработать... – Вновь ясный взгляд прямо мне в глаза, хотя кажется, эти глазенки смотрят прямо в душу. Только цвет не тот. Девушке бы больше пошли зелёные ведьмовские глаза, чем эти карие, практически чёрные. – Через три дня статья будет у вас на столе. – Улыбнулась она. – Если достану информацию и доказательства её правдивости, вы возьмете меня на должность штатного журналиста?

– Достань вначале, потом будешь ставить условия. – Хмыкнул я, не надеясь особо на то, что девочка сможет найти что-то важное. Придётся после засылать всё-таки Норгу и Ванессу.

– Значит через три дня я у вас. Могу идти, или вы ещё не насмотрелись? – Бровь девушки иронично изогнулась, а на губах появилась издевательская ухмылка.

– Что? – В непонимании отвожу взгляд от её губ. Однозначно нужно завести любовницу, уже вторая девушка за последние два дня выбивает меня из колеи.

– Да вы так на меня смотрите, что уверена, скоро дыру прожжёте. Так вот, вы не в моем вкусе. – С этими словами девушка, не дожидаясь моего ответа, подхватила сумку, быстро сгребла туда документы и покинула мой кабинет прежде, чем я пришел в себя.

– Кажется, это будет на самом деле скандальная статья. – Потёр я голову. Чувствую, девчонка ещё доставит проблем. Но почему я поручил именно ей это дело? Доверился интуиции? Возможно. Надеюсь, и в этот раз она меня не подведет. – ВАНЕССА! – Мой голос эхом разнёсся по издательству. Недовольная магичка уже спустя несколько секунд заглянула в кабинет.

– Ну что ещё? Я там ставила охранные кру... – На ходу пробормотала она, присаживаясь в кресло и закидывая на подлокотник ноги. С этой варварской привычкой пришлось смириться, иначе скандалы были бы постоянны.

– Проследи за этой Агнессой. Чувствую, девочка не так проста. – Приказал я девушке. Та тяжело выдохнула и спустила ноги на пол.

– Хорошо. Но защиту обновить нужно. Займитесь этим, пока меня нет, пожалуйста. Иначе слетят все обновления, и здание сметёт к ядре...

– Не ругайся. Ты больше не в трущобах, чтобы сквернословить. – Поморщился я. С этой привычкой, девушке нужно было бороться однозначно, так как она была вхожа в высшее обще-

ство. А уроки этикета во время учёбы она целенаправленно прогуливала, предпочитая сбегать в город и гулять по улицам.

– Спасибо, что напомнили, сэр. Пошла отрабатывать. – Разозлилась Ванесса. – Прослежу за вашей новой пассией, как за собственным отцом.

– Только не убей. Возможно, она ещё пригодится. И ещё... – Остановил уже уходящую магичку.

– Что ещё? Сейчас ваш объект уйдет и толку от меня будет мало. – Ванесса облокотилась об дверной косяк и скрестила руки. В ответ бросил ей статью, что принесла девушка. При помощи магии такая сильная магичка сможет обнаружить объект, держа что-нибудь из вещей, контактирующих с человеком.

– Ты знала, что сейчас существуют два барона Гресбери? – Девушка чаще остальных бывала на приемах, а потому имела больше сведений. Собственно говоря, большую часть информации приносила именно она, за что, зачастую, приходилось прощать её хамство и нежелание признавать авторитет.

Ванесса нахмурилась, сморщив лоб, и почесала кончиком ногтя бровь.

– Да, кажется, когда-то где-то мелькала история с ошибочным наследством. Дело дошло до суда, и решили не отбирать титул и земли у потомка, а просто дать ещё один титул в семье, ненаследуемый. Земель там было, кот наплакал, а потому все телодвижения были за титул.

– Ясно. Ты ещё здесь?

Хмык и я остаюсь один, только громкий удар створки двери, как доказательство того, что я был не один. Нужно будет поговорить с девушкой и о таком выражении эмоций. Должна была за несколько лет уже научиться воспринимать издевательства без эмоций.

Грохот где-то на первом этаже издательства отвлек меня от бумаг. Он всё нарастал и нарастал, заставляя руку нервно дёргаться по направлению к спрятанному в голенище сапога кинжалу. Только после того, как я смог разобрать голос Ванессы, выдающий ругательства в сравнении с которым моряки – интеллигентнейшие джентльмены, немного успокоился. Наложил магию на дверь, чтобы она не отлетела в порыве злости девушки и спокойно сел дожидаться, пока грохот не поднимется ко мне на второй этаж.

Как и предполагал, девушка попыталась выразить свои эмоции кроме красочных эпитетов и прилагательных ещё и порчей имущества, открыв дверь с ноги, но та, вопреки её ожиданиям, мягко спружинила от стены и также тихо и медленно закрылась за её спиной.

– Больше я таким заниматься не буду! Сами следите за своей шибанутой. – Мокрая злая девушка в грязной одежде и с запутавшимся в волосах мусором упала в кресло. – Хоть в тюрьму отправьте, хоть казните. Всё лучше, чем это. – Фыркнула она, выжимая кончик косы, что с учетом её общего состояния особого толку не принесло.

Разрываясь между вопросом: «Ты так, через всю столицу шла?» и «Какого хрена ты в таком виде?», выбрал нейтральное:

– Она что, заметила слежку?

– Самое интересное, – пожал плечами Ванесса, а я сделал вывод, что кресло, в котором она сидит легче будет выбросить, чем отчистить, – что нет. Но, кажется, она так всегда шифруется. Девушка тот ещё паникер. Перестраховка – это похвально, хотя это уже на проблемы с психикой походит.

– Докуда ты смогла проследить? – Отвлек я её от размышлений.

– До гостиницы, но когда я до здания, наконец, добралась, там её уже не оказалось. – Возмутилась Ванесса, размахивая руками. – Кажется, её прикрывает сильный маг или девочка пользуется зельями от слежки. С учётом статьи, что вы мне дали, я её вполне понимаю. Что вы ей поручили?

– Статью о бароне. – Теперь мысль о том, что цыганка вполне вероятно сможет справиться с этим заданием, не казалась такой глупой.

– Ну, поздравляю. Уверена, информация скоро будет у нас. У барона завтра прием. Я могу тоже там побывать, приглашение есть. И девочку прикрою, и может тоже, что-нибудь узнаю.

– Два журналиста от одной газеты на обычном приёме слишком подозрительно. – Отмахнулся я. Хотя идея подстраховать девушку показалась мне хорошей. Только вместо Ванессы лучше я сам схожу на это мероприятие. И развеюсь, и сам на баронессу посмотрю, когда она во дворце не строит из себя императрицу.

– Когда девушка в гостиницу забирается через подземный ход, граничащий с мусоропроводом – вот что подозрительно, а не это. Так. Завтра у меня выходной. – Поставила перед фактом Ванесса, вставая с кресла.

– Ничего, что я твой бос? – Усмехнулся, наблюдая за недовольной уставшей магичкой.

– Хорошо босс. – Театрально развела руками Ванесса и поклонилась. – Босс, или у меня завтра выходной, или я иду к императору подписывать отпуск.

– Ха, отпуск сейчас и для меня непозволительная роскошь. Отдыхай, но послезавтра жду в отделе. Работы много.

– А когда её было мало. – Буркнула Ванесса и уже более спокойная, чем изначально, вышла, не забыв на прощание высушить кресло магией, от чего неприятный запах мигом распространился по кабинету. Терпеть такое я не стал и уничтожил кресло, после чего очистил комнату потоком свежего воздуха.

– А вот у меня отдыха, пожалуй, не предвидится ещё долго. – Вздохнул, взирая на кипу бумаг на столе и десяток папок с отчётами за последний месяц.

Глава 3.

– А я говорю... – От криков уже стало закладывать уши, а глаз, как и у многих слуг, нервно подрагивал. Вот именно из-за этого я и не хотел присутствовать на ужине, да и вообще находиться в замке ближайшие несколько дней. Когда к нам приезжала Хокуса – уже становилось жарко, так как девушка, вырывавшаяся из-под опеки отца – приверженца традиций, уходила во все тяжкие. А значит, во дворце начиналось состязание: «Кто победит степнячку в бою и не опозорится на весь замок» или, в крайнем случае, начался квест: спаси столицу от буйной дамы, требующей развлечений. Обычно спасти город не удавалось – пару строений всё-таки приходилось отстраивать.

А в сочетании с гостьей Ромула, которая уже вела себя так, будто бы дворец принадлежит ей, сохранность данного здания находилась под большим знаком вопроса. И мне не хотелось бы здесь находиться, когда крышу снесёт либо у здания, либо у дам.

После очередного визга из комнаты, я прикрыл уши, стараясь защитить их и барабанные перепонки.

– Древние Боги, да кто-нибудь заткнёт этих куриц... – Вырвалось у меня. Только после этого я вспомнил, что рядом со мной стоит император. Я с опаской посмотрел на бледного брата, вытирающего локоть камзола от чернил и добавил. – Неужели я сказал это вслух?

– Не волнуйся, – Вздохнул Ромул. – Лично у меня те же мысли. А самая навязчивая: «Разогнать всех по домам».

– Но почему бы тогда тебе... – Осторожно начал я, надеясь подвести императора к мысли, что Рианну можно было бы и отправить домой. Желательно навсегда. Или ещё лучше в монастырь. Согласен даже на мужской, главное – подальше от столицы и дворца.

– НЕТ! Я туда и на пушечный выстрел не подойду. Мне хватило влетевшей в голову чернильницы. – В панике развёл руками в стороны Ромул. – Хорошо я в последний момент поставил щит, но, как видишь, чернила он не остановил.

– А впереди ещё две недели каторги. – Потянул я, прислушиваясь к творившейся в комнате вакханалии. Закрыть бы их на этот срок вдвоём в комнате и сыграть в игру: «Выживет только один». Лично я ставил на Хокусу, так как степнячка достаточно тварей на своем веку отправила на тот свет, и эту, надеюсь, ждёт та же участь. Ромул передернул плечами, скривившись, и сложил руки на груди, прислушиваясь к творившемуся в комнате.

– Как ты думаешь, они найдут общий язык?

– О, да. – Потянул я. – Для начала разнесут дворец, столицу, Империю, а затем, на этих развалинах, если ещё обе будут живы и во здравии, сойдутся на любви к заколкам цвета лаванды и прекратят войну. Ваше Величество, ты хоть сам веришь в то, что несёшь? В комнате находятся две взбешенные магички, и это ещё радуйся, что они об этом не вспомнили и всего лишь таскают друг друга за волосы... Кстати, что такого сказала твоя под... руга, – выкрутился я, пока Ромул не вызвал меня на дуэль, – что взбесило нашу спокойную, как морской штиль, Хокусу?

– Что-то про этикет. – Отмахнулся император.

В стену, если судить по звукам внутри комнаты, кажется, что-то врезалось. Послышался хруст, и осколки чего-то хрупкого упали на пол.

– Ууу. Тогда это надолго. – В голове я прикинул, сколько предметов, способных разбиться, находится в комнате и число это меня пугало. Влезать в разборки я не собирался. В комнате, как и в большей части замка, стоят специальные заклинания, которые предотвращают смертельные увечья от физических повреждений, а врач дежурит за соседней дверью. Так что беспокоиться следовало лишь за психологическое здоровье дам, в чём наличие я, честно говоря, очень сомневался. – Пошли, выпьем чего-нибудь.

Не став спорить, Ромул развернулся в сторону своих покоев и, молча, пошёл вперед, беря инициативу на себя. Я же, вновь бросив взгляд на комнату, в которой в данный момент буйствовали дамы, вздохнув, отправился за ним.

Три часа до приёма у барона пролетели как одно мгновение. Отвлечшись от своей дамы, Ромул вновь вернулся в своё хладнокровное состояние и смог даже решить пару неотложных государственных дел. Именно то, что всё это время он не обращал внимания на эти самые дела, и стало показателем того, что с Ромулом что-то не то. Для него всегда на первом месте было государство, а уже потом собственные интересы, любовь и развлечения. Сколько раз и он, и я переступали через «не хочу», смирившись с «надо», и сколько раз шли против своей человечности, уничтожая и вырезая неугодных, для того, чтобы не пострадало большинство. А теперь брат просто вёл себя как неразумный юнец, которого прожженная вертихвостка водит за ниточки. Но сказать об этом я ему ещё долго не решусь, так как жизнь моя мне дорога.

Идти на приём в виде начальника газеты было нельзя, а с улицы на такие приёмы попасть было сложно. Пришлось тормозить какую-то карету, что направлялась в сторону поместья барона, и насыпать на возмущенных дворян сон. Дама попыталась возмутиться, пока мужчина доставал из ножен шпагу, но два заклинания, и они оба медленно оседают на пол кареты.

– Простите, сэр... – Обшаривать мужское обрюзгшее тело было неприятно, но найти пригласительный было важно. Наконец, плотный конвертик из бежевого картона оказался в моих руках, и, протерев руки платком, я узнал фамилию неудачника, что попался на моём пути. – О, так вы всё-таки лорд. Простите, граф Суэль, но, видимо вам не удастся на этот раз побывать на приёме. – На моё счастье на возникшего легко легло успокаивающее заклинание, и он воспринимал все мои действия, как то и нужно, а после того, как он отвезёт меня в поместье, я просто сотру ему память. Сделав пометку отменить графу на год налоги за помощь в секретной операции, я набросил на себя его иллюзию, скрыв тела графской четы невидимостью, и приказал парню везти меня в поместье.

Людей было достаточно много, возникший едва смог подвести карету к парадному ходу. При пересечении границы я даже на миг замер, так как защита была очень даже ничего, для доходов барона. Если бы не моя сила, иллюзию бы даже сняло, но она удержалась, едва не затрещав по швам. Как любопытно. В поместье, по-видимому, хранится что-то очень важное, раз барон не поспешил на такую защиту. Нужно будет осмотреться и не привлекать внимание. Вероятность того, что Агнессия попадёт внутрь, стремительно приближалась к нулю. Лучшим вариантом будет завтра заслать сюда Ванессу и самому, пока она будет брать интервью по поводу прошедшего приёма, по возможности осмотреть здание.

Дворецкий, одетый в ярко голубую ливрею, принял из моих рук приглашение и, поклонившись, otvorил двери без единого вопроса о том, почему граф прибыл без своей второй половинки. Надеюсь, и у аристократов будет столько же любопытства и выдержки.

Первое, что бросилось в глаза – это роскошь, причём не такая, при которой за шёлковыми гобеленами скрывается голая облезшая стена, а настоящая. Чтобы так обставить здание, одеть слуг, поставить защиту и банально организовать настолько большой приём, а я насчитал уже больше сотни гостей, нужны были огромные деньги, которые обычный барон не мог иметь. Земли его были не столь богаты и никаких важных должностей ни он, ни его дядя, вернувшийся пару лет назад из долгого путешествия, из-за которого его и посчитали погибшим, не занимал.

Огромные хрустальные люстры, украшенные позолотой и полудрагоценными камнями, вполне могли соперничать с аналогичными люстрами из дома герцога. Но где герцог, а где барон! И вот этот вопрос меня очень интересовал.

Успев осмотреться и даже поздороваться с несколькими гостями, я отошёл в область слепой зоны, где меня было менее всего заметно, но вид на зал, тем не менее, мне открывался полностью.

Немолодой мужчина в броском алом камзоле с внешностью повесы, сразу бросился в глаза. Короткая небрежная каштановая причёска, карие на выкате глаза, и постоянная улыбка на лице создавали вид немного эксцентричного человека. Дополняли весь образ невысокий рост, достаточно худощавое телосложение и короткая козлиная бородка. Рядом с ним, высокая миловидная баронесса смотрелась вовсе неуместно, но и во дворце, на мой взгляд Рианна смотрелась также.

Ну, несомненный плюс от этой вылазки уже есть. Как и предполагал, девушка всё-таки молодая жена барона, и это, по-видимому, один из её первых приемов в качестве его спутницы, так как до этого её в высшем обществе мои дознаватели не видели. По поведению графа было понятно, что он до безумия влюблён в молодую даму, да и она, также светила рядом с ним. Но это «свечение» я уже видел во дворце, а потому обмануть меня этим было сложно.

Пока молодожёны, а как оказалось, приём был организован в честь торжества с совсем небольшой задержкой, принимали поздравления, я продолжил осматривать зал. Нужно было отзывать девчонку. С тем, что творилось вокруг, скорее всего, я отправил её практически на смертельное задание. Резкая женитьба, возвращение родственника из путешествия, знакомство молодой баронессы с императором, с которым она никогда в жизни не должна была пересячься... Как бы здесь была не простая попытка стать любовницей или императрицей, а заговор, который может коснуться всей Империи.

Как назло, знакомой фигурки цыганки нигде не было видно. Либо девушка не попала в поместье, либо находится сейчас где-то в другой части здания. Буду надеяться на то, что всё-таки её остановила защита.

От размышлений меня отвлек громкий звон и звук падения. Как и большая часть в зале, я обернулся к его источнику. Одна из разносящих напитки девушек, уронила поднос с бокалами прямо возле Рианны и, поскользнувшись на скользком полу, упала сверху на баронессу.

– Простите, леди, простите. Прошу вас. Я случайно. – Девушка в одно мгновение оказалась на ногах, и старательно пыталась помочь свалившейся на пол Рианны. Баронесса в шоке от ситуации в которой она оказалась, открывала и закрывала рот. С одной стороны её опозорила служанка, но с другой стороны, если она сейчас начнёт на неё кричать или уволит, это опустит её в глазах общества ещё ниже.

– Ничего страшного, Илона. – Скривилась дама, принимая руку одного из мужчин, бросившихся ей на помощь. – Будь осторожна в следующий раз.

– Дорогая, вы позволите? – Барон дождался кивка дамы и очистил подол её платья заклинанием. – Всего лишь небольшая случайность. Не волнуйтесь. Ой, вы поранились.

– Да. Случайность. – Рианна смерила девушку, собиравшую осколки с пола убийственным взглядом, после чего вновь вернулась к разговорам. – Всего лишь царапина. – Отмахнулась она.

Вокруг служанки быстро образовалась мёртвая зона. Она достаточно живо собрала стекло, уделяя каждому осколку, на мой взгляд, слишком большое внимание, что уже вызвало подозрение. Да и движения девушки были немного смазаны, будто бы она не привыкла так двигаться. Но, чтобы это заметить, нужно было с моё потренироваться в иллюзиях и мороках.

Наконец, собрав все осколки, девушка незаметно дёрнула рукой, будто пряча что-то в фартуке, и вышла из зала. Её заменил парень, который протёр и высушил магией пол.

Всего лишь недоразумение, если не учитывать того, что баронесса порезалась об осколки, я послал сюда разведчика, а на здании хорошая защита... Да быть того не может! Неужели это Агнесса, а документы барона под таким же заклинанием на крови, как и большая часть дверей и замков во дворце. Но как сработано! Не скажу что чисто, но для новичка, ограниченного временем и решившего не бросать дело на полпути, очень даже достойно.

Но если там действительно такая сложная защита – это ещё опасней. Значит баронесса сильный маг или же в её окружении есть такой. Надеюсь, девочка знает, что делает.

До конца приёма я находился, как на иголках, постоянно ища глазами служанку. Интересно, откуда она смогла взять её облик. Наняла её, или нашла какой-то способ наложить иллюзию уже в поместье. Но значит, она работает в связке с сильным магом, что тоже подозрительно.

С каждой прошедшей минутой я успокаивался, так как в зале была тишина, и хозяйева никуда не удалялись, да и вели себя спокойно. Думал уже, что всё обойдётся, но в зал вбежала та же служанка, что ранее обронила поднос, в одном исподнем, крича о том, что её оглушили и украли одежду. Несколько секунд потребовалось на то, чтобы до четы дошло, что на приёме была вовсе не служанка, а самозванка. Взглянув на порез на своей руке и поняв, что девушка получила её кровь, баронесса мигом побледнела и чуть не свалилась в обморок, муж удержал её на ногах. Приём был сорван. По приказу дамы слуги мигом помчались осматривать здание в поисках неучтенного гостя.

О том, какой это позор перед аристократами – вывалить свои проблемы и прорехи в системе безопасности, ни барон, ни баронесса не поняли. Вот когда до них дойдёт, служанке, опозорившей их, сладко не придётся. Вместо того чтобы через других слуг позвать госпожу, она додумалась в таком виде заявиться на приём.

Расхотелись все, по большей части скрывая ухмылки, а кто-то даже смеясь в веер. За девчонку я уже не просто волновался, а переживал, едва сдерживая желание накинуть невидимость и найти её. Но если ей удастся, в самом деле, принести документы, из-за которых волновалась Рианн – это будет огромный шаг вперёд по её разоблачению.

К сожалению, всё время я находился под наблюдением, отойти и, набросив на себя невидимость, осмотреть поместье, мне не удалось. Надеюсь, девушка успела выбраться до этой паники и сможет завтра принести документы в газету.

Забравшись в карету, обновив заклинания, я приоткрыл окно, наблюдая за творящимся беспределом. Только выехав за пределы поместья, на соседней улице, я вздохнул, сбросил один из обликов, и отправил графскую чету отсыпаться.

Каково же было мое удивление, когда невдалеке я заметил знакомую фигурку девушки, что несколько дней назад снесла меня с ног. Взаимосвязь между дамами стала ещё более ясна, но что-то подсказывало мне, что я даже не догадываюсь о том, насколько она сильна.

По тому, как быстро девушка удалялась от поместья, в голове появлялись мысли, что именно она сегодня играла роль бедной неуклюжей служанки.

Девушка повернула за угол, и я ускорил шаг, чтобы хоть немного нагнать её, но, за поворотом её уже не было. Точнее среди огромного рынка я не мог увидеть девушку, и, к моему огромному сожалению, не додумался повесить на неё маячок.

Но сделать уже ничего было нельзя. Махнув рукой на даму, что всё равно скоро сама придёт в мои руки, я отправился в издательство. Ночевать сегодня буду в городе. У Ромула с Рианной завтра с утра свидание, а после сегодняшнего приёма девушка будет зла, нервозна и Хокуса будет её ещё сильнее выводить из себя. Пусть Клоперд разбирается, а мне, в самом деле, нужно отдохнуть от этой напряженной недели.

Глава 4

Если бы я знал, какой ужас творится в издательстве по утрам, то лучше бы отправился спать во дворец, пережив как-нибудь очередную ссору дам. О том, что я нахожусь в здании, ребята не знали – меня видел только верстальщик Чорит, работающий во вторую смену, который как раз закрывал здание на ночь и накладывал охранные заклинания.

Чуткий сон вначале нарушил громкий стук двери, а затем и крик Алиры:

– Да плевать мне на твоё мнение. Я сказала, что берусь за это дело – значит, я берусь за него. Со своими взяточниками разбирайся сама – это скучно. Мне надоело играть тупую блондинку и глупо улыбаться на их сальные взгляды.

– Но... – Попыталась вставить хоть слово Норга.

– Сама разбирайся с этим делом. О том, что в банду я буду внедряться, я заявила ещё на прошлом собрании. И то, что вы с Ванессой решили всё переиграть – меня не касается!

– Ну да, милостивая блондинка-журналистка в криминальной среде. Ты понимаешь, что это слишком опасно для тебя! – Попыталась воззвать к критическому мышлению девушка, но безрезультатно.

– Мне не нужна ваша защита! Я взрослая женщина и сама могу о себе позаботиться!

Я постарался прикрыть уши, чтобы не слышать этих криков, но, кажется, даже заклинания не заглушат возмущенную Алиру. Пришлось встать с диванчика, на котором я ночевал и, потянувшись, идти вставлять мозги дамам, на чьи крики могли сбежаться прохожие, не заметив того факта, что стены глушили все звуки за их пределами.

– И что тут происходит? – По пути пришлось набрасывать на себя пиджак и застёгивать запонки, чтобы не пугать рабочих видом невыглаженной рубашки. Дамы, не ожидающие того, что у их разговора есть свидетель, неподвижно замерли на месте, с округлившимися глазами наблюдая, как я спускаюсь по лестнице.

– Сэр, мы не знали, что вы здесь. – Взяла слово старшая журналистка, пока Алира краснела под моим взглядом.

– Я понял. И всё-таки мне очень любопытно, что за дело требует обсуждения в таком звуковом диапазоне.

– А? – Алира в непонимании переводила взгляд с меня на подругу.

– Босс интересуется, почему мы кричим. – Наклонившись к ней, шепнула Норга. – Простите, сэр. Дело в том, что я волнуюсь за то, сможет ли Алира внедриться в банду Кривого Зуба после того, как мы выяснили новые детали.

Несмотря на вечные ссоры, Норга всегда оберегала подругу. Обе девушки в своё время попали ко мне в отдел из детского дома, где детей долгое время третировали тяжелой работой и постоянными наказаниями. И там, насколько я знаю, она всегда заступалась за хрупкую и болезненную девочку, у которой старшие ребята пытались отбирать еду. С тех самых пор они были неразлучны, хоть со стороны и казалось, что они пытаются периодически друг друга убить. К моей огромной радости, безрезультатно, так как дамы составляли важный костяк этого отдела, как и Ванесса.

– И что именно вы обнаружили?

– Оказалось, что они связаны не только с поставками оружия, но и... предоставляют наёмных рабочих в княжество Вандур. Как вы понимаете, назад никто не возвращается. И эта... эта... В общем, Алиру это не останавливает. Лучше справимся мы с Ванессой!

– Но... – Алира захорохорилась как воробей.

– Обсудим это на собрании. – Перебил я новую порцию возмущений. Если всё в самом деле так, то я бы тоже не хотел отправлять Алиру в банду. Девушка слишком слаба для этой работы. И дело не в уровне силы или выдержки, она чересчур добра и, как бы смешно не

звучало для дамы, что в поисках информации не чуралась идти грязными методами, наивна. Вяizzlyвать её в дело связанное с рабством, после которого она явно перегорит и потеряет всю веру в человечность, я не хочу. Норга справится с этим делом намного лучше. Она смотрела на жизнь совсем с другой стороны, чем подруга, и видела за свои двадцать семь лет всю изнанку жизни. – Остальные явились? Почему нет?

Девушки переглянулись и пожалы плечами.

– Так рано ещё. Ванесса приходит только к девяти. Чорит работает во вторую смену, а Якоб отсыпается после того, как полночи пил в трактире с бандитами.

Вопросительно приподнятая бровь и девушка, вздохнув, объясняет.

– Информацию добывал. Вы же ребят перевели в другой отдел, а у нас из парней только он ещё более-менее может не вызывать подозрений и пить как лошадь. Да и издательство открывается только в восемь, так что он пока ещё спит.

– Хорошо. – Я взглянул на часы и вновь перевёл взгляд на девушек. – Но тогда что вы здесь делаете в полшестого утра? Бессонница? У обеих?

– Нужно дописать ещё пару статей на следующую неделю. Если мы всерьёз займемся этим делом, то нужно освободить время. – Алира всё ещё была недовольна, но при мне повышать голос или вновь начинать возмущаться поостереглась, лишь скрестила на груди руки и обиженно скривила губы.

– Тогда не смею вас задерживать. Как все соберутся, кроме Чорита, сразу ко мне, будем разбираться в этом деле, раз там всё не так однозначно. А пока, надеюсь, в издательстве будет тихо и ничто не будет меня отвлекать.

Ответом мне стал практически синхронный кивок от девушек, которые также молча, убежали по своим делам внутрь здания. Мне же пока нужно было разобраться с отчётами, что уже предоставили мне работники издательства и сравнить их с теми, что я получил от других подразделений. На княжество Вандур давно имело виды соседнее государство – Дека, да и сам князь часто был замечен у их правителя в гостях. Не знаю, что ему могли пообещать, с учётом того, что налогами мы никогда княжество не давили, но имя князя все чаще и чаще стало мелькать в преступных кругах. Как подозревали мы с Ромулом, князь занимался работоторговлей, поставляя невольников на острова Средиземноморья, получая за это хорошие деньги. Но доказательств у нас пока не было, а просто так казнить такую важную персону, связанную семейными узами с соседями, так как его племянница была замужем за младшим сыном правителя Дека, мы не могли. Оставалось лишь искать подтвержденные факты и выводить их на всеобщее обозрение.

Честно говоря, я не ожидал цыганку именно сегодня. Всё-таки на то, чтобы обработать такой объём информации и написать статью необходимо время, но девушка и тут меня удивила, придя практически к самому открытию издательства.

В комнату постучала Ванесса, которая только пришла на работу, причём во время, и, скрывая зевки ладонью, сообщила:

– Босс, там эта ваша... ненормальная. Уже с десятков минут у здания ошивается и не решается зайти. Может за ней кого послать?

– Ванесса. Сколько раз можно просить тебя говорить нормально. – Поморщился я. – Неужели сложно заменить это слово словом гуляет, находится, бродит...

– Неее. – Покачала головой магичка, разминая шею и потягиваясь. – Эта именно ошивается. Выглядывает чего-то, периодически от громких звуков вздрагивает, нервничает. Вы бы, в самом деле, кого-нибудь отправили, пока её стража, как подозрительную личность не забрала. А то потом вызволяй её из каталажки, следы заметай, страже на лапу давай. Ну его.

– Мда уж. Ты несправима. Никого не нужно посылать, ещё спугнёте. Подождём, девчонка сама явится.

– Как вам будет угодно. – Пожала плечами Ванесса и отправилась на выход, у которого немного замешкалась и обернулась на меня. – Босс, что касаемо Алиры...

– Я полностью с вами согласен. – Махнул я рукой, откладывая в сторону документы под седьмой шифровкой. – Эта работа не для неё. В крайнем случае, я направлю вам ещё ребят, чтобы они внедрились, но её в это дело впутывать рискованно.

– Хорошо. – Лаконично ответила Ванесса, и поза её стала более расслабленной. Видно было, что её тоже напрягала эта ситуация и отправлять блондинку одну в логово работоторговцев она не хотела.

Ждать пока девушка решится и придёт, пришлось довольно долго или это, скорее всего, было моё нетерпение. Окно очень удобно выходило на площадь, где в тени лавки булочника стояла цыганка. Не знаю, что именно она обнаружила в бумагах, но, надеюсь, ничего особо секретного, так как убирать её не хотелось, как и стирать память. Не то чтобы это было вредно, но точно неэтично.

Наконец, спустя минут двадцать, фигурка в цветастой юбке вышла из тени и направилась к нашему зданию. Ещё пару минут, и информация будет у меня на столе. От возбуждения даже ладони зачесались, настолько важно мне было получить эти бумаги.

– Сэр, к вам Агнессия Гоул. – Сообщила Норга прежде, чем впустить цыганку.

– Да, пусть заходит. – Отозвался я, усаживаясь в кресло и поправляя пиджак, скрывая рубашку. Времени привести себя в порядок было достаточно, но я решил потратить его на более важные дела – документы. Девушка вошла с высоко поднятой головой и с прямой спиной, будто бы не она около получаса дрожала в тени здания.

– Добрый день. – Лёгкий вежливый кивок и я киваю в ответ. Не дожидаясь приглашения, Агнессия садится напротив и, молча, протягивает мне набросок статьи. Беру в руки тонкую бумагу, едва сдерживаясь, чтобы не распотрошить сумку девушки в поисках компромата. Совсем не её статья мне была необходима, но пришлось читать. Без интереса взгляд скользил по красиво выведенным буквам, пока голова обдумывала, под каким предлогом можно изъять у неё украденные бумаги. Написанное не затрагивало особенно мысли, пока в глаза не бросилось слово «взятка» и пришлось заново перечитывать всю статью.

– Хм... Хм... интересно. И вы в самом деле можете доказать, что барон брал взятки за перевоз через его границы контрабанды? – Новость была неожиданная. То, что маленькие земли на краю Империи могут приносить такие деньги, за счёт переправки товаров из соседних стран, было для меня неожиданностью, так как никаких торговых путей в той стороне не было. И можно было бы пропустить это как ничего не значащую мелочь, но вот то, что его земли граничили с государством Дека, не радовало меня. Мысли о том, что именно, а точнее, кого именно перевозили через эту границу, называя «товаром», была неприятна.

– Да, мне удалось достать бумаги. – Девушка сморщила лоб, словно вспоминая то, через что ей пришлось пройти. – Правда не всё из них я поняла, но, кажется, и этого достаточно, чтобы посадить барона. Если опубликовать статью, тайная канцелярия заинтересуется им, и точно посадит.

– Это, в самом деле, неожиданно. Но, надеюсь, вы понимаете, что публиковать статью об аристократе не имея никаких доказательств, кроме ваших слов – опасно для нашей газеты. Так что, как и в предыдущий раз, прошу представить доказательства, включая те, что вы не разобрали. Я понимаю, что законным путем вы не могли бы их достать. В свою очередь обещаю, что информация о том, кто принёс мне документы, не покинет этого кабинета и в случае, если у вас будут по этому поводу неприятности, прикрыть вас... По мере своих возможностей и связей.

Девушка замялась. Не оставалось ничего иного, как поклясться магией, что проблем у неё из-за информации, что она принесла и принесёт в издательство, не будет, и оплата будет достойная. Только после этого Агнессия достала небольшой свёрток писем, перевязанных алой

лентой. Видимо она и так думала мне их предоставить, но не знала, как сделать это, чтобы оставаться в безопасности.

– Вот всё, что мне удалось достать. Надеюсь, после этого вы напечатаете статью и возьмёте меня в штат. – Нахмурилась девушка, с видимым трудом расставаясь с тяжело добытыми бумагами.

– Мне нужно изучить информацию. Как только я всё просмотрю и найду подтверждение вашим словам – статью напечатают. А пока вы можете сходить к нашему корректору, он также занимается кадрами и финансами, и получить оплату за предыдущую статью и за эту. – Почему-то брать в штат девушку не хотелось. И дело было не в том, что я был неуверен в ней как в человеке, что потянет работу в тайной канцелярии и не предаст. Меня сопровождало неприятное чувство, что если с ней по моей вине что-то произойдет, я впоследствии пожалею. А к интуиции я всегда прислушивался, хоть эта капризная дама и не так часто посещала меня.

– Сколько времени потребуется для ознакомления и подтверждения подлинности документов? – Девушка и не думала вставать, ожидая ответа.

– Дня два. – Я отложил бумаги в сторону и посмотрел прямо в её глаза, от чего девушка вздрогнула, но, стоит отдать ей должное, взгляда не отвела. Только уголок губ нервно дернулся, прежде чем к ней вернулось самообладание. – Через два дня мы сможем напечатать статью, как раз в следующем номере.

– Хорошо. – Агнессия встала и, не прощаясь, покинула кабинет. Я даже засмотрелся на ровную, словно у аристократов, спину и прямой разворот плеч. Непростая рыбка в нашем пруду водится. Совсем непростая.

Дождавшись, пока девушка покинет здание, отложил бумаги в сторону.

– Ванесса! – Не успел даже прокричать имя подчинённой до конца, как головка магофотографа уже торчала из-за двери, ожидая моего вердикта.

– Поняла вас. Побежала следить за дамой вашего сердца. – Рассмеялась магичка, после чего отдала мне честь и помчалась вниз по лестнице, накидывая на себя по пути невидимость.

– Не ёрничай! – Прокричал ей вдогонку и также стал собираться. Бумаги от меня никуда не уплывут, в отличие от журналистки, на которую я вновь повесил маячок. Эту загадку нужно было решать как можно скорей, по крайней мере, именно такое чувство меня преследовало последние пару дней.

Пока Ванесса следила за девушкой по пустынным улицам ещё не проснувшегося до конца города и, как она говорила, последним городским помойкам, которыми побрезговали даже дранные больные крысы, я направился сразу к гостинице, где в прошлый раз сумела оторваться от слежки наша цыганка. В свободное время Ванесса осмотрела комнаты, пока владелец гостиницы прибывал в блаженном пьяном угаре, и обнаружила несколько тайных ходов. Это событие заодно поставило галочку напротив новообозначенной задачи: «присмотреться, зачем в дешёвой гостинице тайные ходы и кто ими пользуется».

Один из путей вёл в комнату, которую, судя по бумагам хозяина, что Ванесса с трудом, но смогла разобрать, уже второй год снимала одна дама, в намерения которой входил полный выкуп комнатухи. И что-то говорило нам с магичкой, что это была именно та дама, что была так нам необходима.

Кроме этого об этом говорил, или даже истошно кричал, и шкаф, забитый множеством разнообразных нарядов и костюмов, среди которых присутствовали и цыганские юбки, и пышные платья для балов, и даже мужская одежда. Но больше всего нас заинтересовала шкапулка, спрятанная в тайном отделе шкафа, на дне которой было несколько фотографий цыганок, сфотографированных с нескольких ракурсов, одной из которых была одна наша общая знакомая.

Так как я до сих пор не знал, работает ли девушка в паре с сильным магом или сама таким является, то не стал прятаться в комнате, чтобы не попасть впросак. Поэтому слежку я вёл снаружи здания. Город уже начал потихоньку просыпаться и на улицах стало появляться

больше людей, отсыпавшихся до этого в свой законный выходной. Смешаться с толпой было несложно, так что я просто засел в одном из уличных кафе, находящихся рядом с гостиницей, ожидая девушку.

Когда на руке, в которой находилась кружка с достаточно сносным кофе, мигнул привязанный к браслету маячок и сразу пропал, стало ясно, что девушка либо приняла зелье, либо как-то смогла снять заклинание. В эту же минуту на артефакт в кармане пришло сообщение от Ванессы, что она потеряла объект в лабиринте под городом и двигается сейчас в мою сторону. Теперь оставалось лишь ждать, когда девушка выйдет из гостиницы, и гадать, кто это будет.

Когда, оглядываясь по сторонам, из здания вышла зеленоглазая бестия, на днях налетевшая на меня, я не был даже удивлен. В голове зрела уверенность, что в гостинице больше не было никакой цыганки, да и вообще никого из постояльцев, так как этот вопрос мы с Ванессой отработали, чтобы в дальнейшем не возникло накладок. Кто-то уехал в отпуск, кого-то задержала стража, а остальные комнаты, были временно закрыты на ремонт, после основательного внушения владельцу.

Осмотревшись, девушка немного расслабилась и спокойно пошла по своим делам, с улыбкой отвечая на кивки знакомых, коих оказалось немало. Отставив кружку с кофе, я бросил на стол несколько монет и отправился следом, держась на некоем расстоянии от объекта. Девушка двигалась по городу, по одному ей понятному маршруту, огибая некоторые благополучные улицы по большой дуге, а по другим – самым опасным районам, двигаясь спокойно и уверенно, будто бы ей нечего было там бояться. Приходилось несколько раз отводить от себя внимание прохожим, так как менять облик прямо на улице было опасно.

Ванесса нагнала меня уже у центральной улицы, на которую, сделав приличный крюк, вернулась девушка, обогнув рынок и район академии. Магичка в непонимании, осторожно оглядывалась, ища нашу цель.

– И где наша ненормальная?

Молча, указал глазами на фигурку девушки, остановившейся купить свежую выпечку на пересечении переулков. Ванесса присмотрелась и почесала голову.

– Да вы шутите! Это же вроде Валеат. Неужели выползла из своего пылесборника?

– А? Ты её знаешь? – Удивился я, хотя, с учетом того, что Ванесса знала каждого более-менее значимого человека в столице, удивляться было глупым. – Дочка какого-то барона или маркиза?

– Пфф, берите выше. – Рассмеялась магичка, отходя в сторону очередного ларька с выпечкой, не смотря на мой укоризненный взгляд, и покупая булку. – Что вы так смотрите. Я, в отличие от вас ещё не завтракала, а уже побегать успела. – Ответила она, с яростью вцепляясь в сахарную плюшку и тщательно жуя. Слова её теперь приходилось разбирать, так как Ванесса умудрилась при этом достаточно громко чавкать, привлекая этим внимание прохожих и вызывая желание отобрать и выбросить булку куда подальше. Но она так в неё вцепилась, что даже мне это показалось кошунством. – Её каждый, кто в главную библиотеку и архив ходит – знает. Внучка главного архивариуса. Если нужна какая-то информация, которую не может найти простой библиотекарь – смело обращайтесь к ней и её деду. Эти двое библиотеку наизуток знают. Студенты их боготворят и молятся на этих затворников. Теперь студиям не приходится самим искать информацию в книгах по несколько дней, достаточно спросить у мистера Игната или Иванны, и информация в течение часа будет у них на столе. – Девушка дожевала булку и рукавом вытерла рот, отчего пришлось ещё и краснеть. Вытерев руки о штаны, Ванесса посмотрела вслед девушке, двигавшейся вперёд по улице. – Только я очень сомневаюсь, что это наша цель. – Скривилась магичка, представляя, что ей вновь придётся лазить по помойкам, преследуя нашу скрытную журналистку.

– Почему же?

– У Иванны магии нет. – Ванесса развела руками в стороны. – Абсолютная пустышка. Девушка даже элементарный эликсир сварить не в состоянии, что уж говорить о всех этих иллюзиях, сбрасывании маячков и прочем. По части статей и поиска информации я согласна – в этом она спец и равных ей ещё стоит поискать. Но игры с аристократией... Нет. На такое она не пойдёт. Иванна слишком уж правильная, она никогда не будет идти на риск ради информации.

– Ох, Ванесса. В тихом омуте, как говорится... Вот такие вот тихони и бывают самыми отпетыми преступниками. – Покачал я головой.

– Ну, на счёт тихони я ничего не говорила. Тихой эту дамочку я даже по пьяни не назову. Под её язык я попасть бы не хотела. Наслышана. Заглядывал к ней как-то паренёк из академии, какой-то мелкий аристократишка, всё звал на свидания, а отказов не понимал. А парень был видный, за ним в академии куча девчонок бегало, и не простых. Дошло до того, что к ней его бывшие пассии даже начали приходить, чтобы попытаться волосы повыдирать. Тоже речь не понимали, да и не только речь тоже. В итоге девчонка без магии его и его дам сердца так ославила, что парень перевёлся в другой город, а всех этих девушек мигом выдали замуж.

Представив, как обычная девчонка могла повернуть такое, хмыкнул. Что-что, а пользоваться слухами, сплетнями и прочими женскими штучками, она, по всей видимости, умела на высшем уровне.

– Нужно познакомиться с этой язвочкой поближе.

На это Ванесса посмотрела на меня с какой-то жалостью во взгляде, как будто бы я сам себе подписал приговор. Закатив на мгновение глаза, видимо считая, что раз я смотрю на объект, то не вижу её действий, девушка предупредила:

– Вы только это... поаккуратней там. Иванна то руку ни на кого не поднимает – у неё и словами бить людей на повал получается, но у её деда за эти годы выработался хороший бросок книгами с мемуарами философов. А они, напоминая, достаточно увесисты, и получать ими по голове – мало приятного.

– Никогда не поверю, что хранитель архива будет бросаться книгами. – Усмехнулся я, считая, что девушка приукрашивает реальность. И вновь этот взгляд пополам с сочувствием

– Ну, он это и книгами особо не считает, скорее макулатурой, так что, повторюсь, будьте осторожны. – Пожала она плечами. – Впрочем, если вы, в самом деле, считаете, что это та, кого мы ищем – вперёд. Я пока пойду, перекушу чего-нибудь, а то булки маловато как-то после такой пробежки. Хотя прежде... всё-таки наверно помоюсь. – Заметив то, как один из прохожих поморщился и прикрыл нос, когда поравнялся с нами, Ванесса засмуцалась. Пожелав мне удачи и указав направление к ближайшему пункту медицинской помощи, по её словам «на всякий случай», магичка отправилась в сторону издательства, приговаривая по пути себе под нос. – Да как она умудрилась не свалиться с той кучи! Там же удержаться невозможно. Вот это ловкость. Нужно тренироваться. Однозначно тренироваться!

Я отошёл в сторону, где, скрывшись за забором, набросил на себя новый облик, чтобы не вызывать подозрений, прежде чем направиться к высокому зданию, украшенному колонами и лепниной, где незадолго до этого скрылась девушка. Круглый купол возвышался над рядом стоящими зданиями на несколько десятков метров, словно какой-то дворец. Вся площадь, на которой он находился, казалась рядом с ним маленькой и узкой, а многочисленные лавки и кафе лишь ещё больше терялись рядом с ним.

В архиве я не бывал... да никогда я не бывал в городском архиве. Хватало библиотеки во дворце, включая её закрытую часть и архива в канцелярии. Там информации было конечно поменьше чем в этой «обители знаний», но она была более закрытой для общественности, и, что уж таить, более правдивой и полной.

Входил в здание я в смешанных чувствах. Вроде не настолько огромное как замок Ромула и не такое красивое, но библиотека была... величественной. Именно это слово полностью

характеризовало это место. Полная тишина, лишь только где-то на грани слуха слышны шорохи страниц и тихие шаги. Высокие стеллажи, заполненные множеством разнообразных томов, заканчивались где-то под самым куполом, и только небольшие мостики и ярусы позволяли добраться до той или иной книги. В зале на первом этаже стоял с десяток столиков из тёмного лакированного дерева, с установленной на каждом из них лампой, которую посетители могли регулировать под себя. Кое-где я даже заметил рунные цепочки на поверхностях столов, что делали разговоры за их пределами намного тише, но не заглушали их полностью. Так люди могли дискутировать, но при этом не мешать остальным посетителям и работникам.

Не смотря на то, что было утро выходного дня, посетителей было достаточно. То тут, то там шныряли быстрые и тихие как тени, молодые библиотекари, принося книги или раскладывая их по полкам. Студенты переписывали что-то из огромных фолиантов, обложившись ещё десятком подобных книг и практически скрываясь под этими стопками. Женщины с детьми сидели за столами у окон и учили их читать. В тени шкафов, спрятавшись от чужих глаз и случайных взглядов, краснея, читали какие-то книги в красных и розовых обложках, стайки девушек, изредка смеясь.

За один из свободных столиков присел и я, стараясь не выглядеть взволнованным. Кажется, я попал другой мир, где правили молчаливые серьезные люди в коричневых формах, чьим орудием были знания.

К сожалению, нужной мне девушки нигде видно не было, а в архив так просто меня бы не пустили. Но, как говорила Ванесса, Иванна могла помочь найти что-нибудь сложное. Поэтому я обратился к одному из библиотекарей с просьбой найти мне мемуары императрицы Тобил – прабабушки нашего императора. Якобы я пишу доклад о становлении границ Империи и даме, что принесла огромный вклад в науку, финансируя институты и школы. Такие мемуары, насколько я знал, существовали в единственном числе и хранились только в закрытой дворцовой библиотеке, но вот выписки оттуда вполне можно было обнаружить и в других книгах, на что я и надеялся.

Паренёк на несколько минут остановился, обдумывая информацию, а после указал на соседний зал.

– Вам лучше обратиться в исторический отдел. Там есть библиографические книги о леди Тобил. Но мемуары... Лучше спросить у мистера Игната, он точно знает, есть ли он у нас. Или у Иванны. Точно. Я только видел, как она пришла. Она и сама доклад написать может. – Паренёк наклонился ко мне и тихим шёпотом заговорщицки проговорил. – За тридцать монет она сделает отличный доклад, а за пятнадцать найдёт всю возможную информацию из библиотеки и архива и предоставит вам.

– Разве информация не бесплатна? – Удивился я.

– Пфф. Вы как с луны свалились. Главное правило библиотеки – хранение знаний. Мы можем подсказать, в каком разделе искать ту или иную информацию или принесём определённую книгу, но систематизировать знания для вас – не наша работа. Тем более Иванна здесь и не работает.

– Логично. – Вынужден был согласиться я. – И где мне найти эту Иванну?

– Скоро уже обед, так что она, скорее всего, занята. – Задумался парень. – Как срочно вам нужен доклад.

– Очень срочно. – Уверенно произнес я, ибо долго ждать для меня было непозволительно, и так тратил своё время неизвестно на что. – Сдавать уже завтра. – Нагнал я ещё больше паники.

– Ну, тогда придётся по двойному тарифу. – Сделал вывод он. – Если согласны, я сейчас её позову.

– Да, пожалуйста. – Вновь присел я за стол. Паренёк быстро умчался вглубь здания, не издав ни звука при беге. Видимо здесь всех учат быстро и тихо передвигаться, или же, как вариант, на обувь и пол наложены специальные чары.

Ждать долго не пришлось. Спустя несколько минут к столику подошла недовольная зеленоглазая девушка. Она оценила мой внешний вид и кивнула одной ей известным мыслям.

– Это вам нужен доклад? – Скрестила на груди руки и спокойно посмотрела в мои глаза. – Стоимость шестьдесят золотых. Даже если я тебе притащу всю информацию, ты уже не успеешь всё прочитать. Готов будет завтра к утру. Накладывать заклинание, чтобы почерк был похож, будешь сам. Всё устраивает?

– Эээ. Да, конечно. – От напора я даже растерялся. – Но хотелось бы увидеть мемуары живую. Чтобы точно знать, что информация не придумана. Ещё одна пересдача и меня точно отчислят! – Не хотелось вот так уходить ни с чем и отдавать за это ещё и деньги. Скажу сразу, не малые, учитывая расценки в Империи.

Девушка смерила меня уничтожительным взглядом. Ещё мгновение и я, кажется, загорелся бы, но она просто вздохнула и прикрыла на миг глаза, успокаиваясь.

– Мы с тобой явно не сработаемся. Пошли. Учти, дотрагиваться можно только в специальных перчатках, так как книга отравлена. И не вздумай почесать себе нос или облизнуть палец. Я ещё трупы по архиву не таскала, а призраков и скелетов нам и так хватает.

Произнеся это, Иванна развернулась и, не дожидаясь моего ответа, отправилась в сторону архива. Пришлось вскакивать и догонять её, после чего заходить следом за ней в тёмный коридор, скрытый за высокими стеллажами. Иванна шла впереди, показывая путь, но внимание на то, где именно мы идём, сосредоточить было слишком сложно. Окружающие меня стеллажи ничем друг от друга не отличались, а присмотреться к их содержимому я просто не успевал, тратя все усилия, чтобы не упустить из вида Иванну. Движения девушки были стремительными, но плавными, словно у кошки. Волосы пружинили при каждом шаге, окутывая меня ароматом ландышей. Взгляд мой опускался всё ниже и ниже, пока девушка не остановилась, резко обернувшись. Пришлось отскакивать назад, чтобы не врезаться в неё.

– Смотри вперёд. – Недовольно произнесла она, нахмутив лоб.

– Прости. Я задумался. – Покраснел я словно юнец, застигнутый на горячем. Девушка фыркнула и закатила глаза к потолку.

– Боюсь себе представить, о чём ты задумался, глядя на мой зад. Одевай перчатки. – Иванна ткнула мне в руки свёрток и достала такой же с ближайшей полки. – После книги сразу идёшь мыть руки. Раковина включается нажатием ноги на красный выступ на полу. Не до чего больше не вздумай дотрагиваться. Помоешь руки раствором из красного флакона и только после этого снимешь перчатки и выбросишь в урну. Затем помоешь руки из белого. Всё понял? За мной!

В полутёмной комнате горело всего несколько светильников, которые не очень-то и помогали что-то разглядеть. Вдоль стен было расположено по кругу несколько закрытых шкафов. Подойдя к одному из них, девушка отперла его большим серым ключом, что висел у неё на поясе и аккуратно, стараясь как можно меньше дотрагиваться, достала с нижней полки одну из книг, завернутую в холщовую плотную ткань. Она отнесла её на каменную подставку в центре комнаты, где положила её, взяла в руки пинцет, лежащий на тумбе рядом с подставкой, и развернула ткань.

– Твою же! – Едва сдерживаясь, чтобы не схватить в руки опасную книгу, я подошёл ближе. Обложка была подписана знакомым почерком, который я не раз наблюдал в старинных документах, когда разгребал завалы в библиотеке и архиве.

– Восторг понимаю. Но ты потише. – Скривилась девушка. – Книга всё-таки старая... и к тому же отравлена. Так что следи за эмоциями. А то был тут один... увидел раритет, полез целоваться к книге.

– И что было? – Отстраненно спросил я, вглядываясь в текст, пока девушка переворачивала страницы.

– Да ничего. Помянули потом всем архивом и свечку в подсобке поставили. А ведь предупредили, умника, чтобы без перчаток в комнату не заходил, и книгу в руки не брал. Кто ж знал, что он ту книгу двадцать лет искал. Нашёл, на свою беду, идиот. Ну что? Убедился в подлинности? Или полистать хочешь.

– Да. И это ответ на оба вопроса. – Приблизился я к девушке и книге ещё на шаг. Так, что практически чувствовал тепло человеческого тела. Иванна вздрогнула от неожиданности, но со всей осторожностью передала мне пинцет.

– Только умоляю, не порви страницы. Они, конечно, под заклинанием, но лучше перестраховаться. И к тому же, рвать их опасно для жизни, учти.

– Поднимется ядовитая пыль? – Хмыкнул я.

– Нет. Просто я тогда сломаю тебе шею и спячу в историческом отделе. Поверь, там не так уж часто бывают. Твоё тело успеет раз двадцать мумифицироваться прежде, чем тебя найдут... если тебя найдут. – Хмуро ответила Иванна, и, честно говоря, по тону я так и не понял, серьёзно она это говорит, или просто шутит.

Пока я перелистывал страницы, девушка отошла в угол, где стоял полукруглый стол, и присела на его край, наблюдая за мной. Но поглядывать на неё мне было сложно – книга полностью увлекла меня. С каждой новой строкой я понимал, что мемуары нужно срочно изымать из архива, пока никому больше не пришло в голову писать доклад по данной теме. Ибо там было написано слишком много личной информации, которую выносить за пределы дворца было не просто нежелательно, но и опасно. Вот и дёрнул меня кто-то спросить именно о деяниях этой императрицы. Кто же знал, что в обычном архиве будет такая жемчужина.

Я оглядел закрытые шкафы, пронизанные сложными магическими заклинаниями, и понял, что возможно тут находится не просто одна жемчужина, а целая жемчужная папюра.

– Мне всё понятно. Но справишься ли ты до завтра. – Отвлёк я девушку, которая, кажется, уже стала засыпать от безделья, прислонившись к каменной кладке стены.

Иванна зевнула, прикрыв рот локтем, потянулась, и соскочила со стола.

– Открой книгу на любой странице и прочти начало любой строчки на твой недоверчивый выбор. – Усмехнулась девушка, подходя ближе, но всё ещё находясь на значительном расстоянии, чтобы не видеть книгу. Решил пойти ей на встречу и осторожно пролистал книгу вперёд. Остановившись где-то на середине, я прочитал первую попавшуюся на глаза строчку.

– Когда он надел на меня кольцо...

– Когда он надел на меня кольцо, вся жизнь словно пронеслась перед глазами. От старых шахт на юге, где отец влачил с нами жалкое существование, экономя каждую монету, чтобы мы могли протянуть очередную зиму, до университета, где мы с ним познакомились, и для меня начался очередной кошмар. Представляя, что всю жизнь мне придётся нести это бремя, ожидая от каждого удара в спину, глядя в его лицо, я уже собиралась сказать: «Нет», когда он просто улыбнулся, и я поняла, что без этих лазурных глаз меня просто не будет.

– Ясно. – Вздрогнул я, с интересом присматриваясь к Иванне. У девушки оказалась феноменальная визуальная память. Если я не воспользуюсь таким драгоценным камнем и не ограню его, буду последним дураком. – Ты её наизусть знаешь?

Пожав плечами, девушка забрала у меня пинцет захлопнула книгу и стала осторожно её упаковывать.

– Я много чего знаю наизусть. По жизни, знаешь ли, помогает. Так что? Шестьдесят золотых?

Усмехнувшись, она протянула руку вперёд, и я рефлекторно потянулся к кошельку.

– Идиот. Руки помой прежде. – Фыркнула она, после чего рассмеялась и вернулась к упаковке книги. Завернув в ткань, она отнесла фолиант на место в шкаф, и закрыла его на

ключ. Едва сдерживая нецензурные слова, так и рвущиеся с моего языка, отправился мыть перчатки, а затем и руки.

– Ты, я смотрю, любишь выводить людей и ставить их в неловкое положение? – Не выдержал я, подвигаясь в сторону, позволяя девушке также смыть яд с рук. В ответ меня оглядели снизу доверху и пшикнули, отвернувшись к умывальнику.

– Не всех. – Наконец ответила девушка, снимая и выбрасывая белые перчатки в корзину. – Только тех, кто пялится на мой зад. С такими лучше сразу держать ухо востро, чтобы не вздумали переходить грань дозволенного. Деньги принесешь завтра, когда придёшь за докладом. – Протерев руки висящим рядом с краном полотенцем, девушка тяжело вздохнула, будто бы этот поход к книге выдался неопишуемым испытанием. – Пошли, провожу тебя обратно.

– Мда. Лабиринты у вас, в самом деле, знатные. – Согласился я, следуя за Ивановой, так как смутно помнил, как именно сюда дошёл, ориентируясь больше на аппетитную фигуру.

– Всё сделано, чтобы незваные читатели неделями блуждали между рядами книг. – Зловеще произнесла девушка, протискиваясь между полок.

– И я не пялился. – Поморщился от предположения девушки, а затем тихо добавил, словно и, правда, был студентом-первокурсником. – Ну, может немного...

– Верю. Верю. – Отмахнулась она и тоже тихо добавила в сторону. – Извращенец.

Наконец, выбравшись на свет из множества арок, книжных рядов и закоулков, девушка показала мне направление к выходу из здания.

– К пяти утра всё будет готово. Архив в это время закрыт, так что постучи в окошко справа от дверей. Охраннику скажешь, что ко мне, он впустит.

После этого Иванна развернулась и, молча, ушла, оставив меня одного посреди пустого зала.

– Вот это... ЯЗВА! – Выдохнул я, вытирая набежавшую на лоб, за время нашего разговора, испарину. Вроде ничего особого, но эта смесь красоты, острого язычка и мозгов не на шутку меня завела. Давно уже я не испытывал такого интереса к девушкам, и давно не видел в них оппонентов. Наверно, с самой юности, когда в теле бушевали подростковые гормоны, а желание выпендриться перед девушками заглушало посылы мозга и здравого смысла. К своим тридцати годам я немного закоренел, и наигранные ужимки аристократок уже никак не трогали меня. Даже скучно как-то было.

У меня было правило – всегда получать то, что хочется. Выработалось оно с юности, и теперь лишь укрепилось. Пока мне хотелось иметь такого оппонента в спорах, как эта девушка, а также узнать, каким образом она умудряется менять облик и уходить от слежки. Но вновь проснувшаяся интуиция говорит, что это только пока. А вот что будет дальше – уже хороший вопрос.

Вывод, из того что я узнал, был один – девушка должна стать частью моего отдела. Но не сразу. Нужно для начала её проверить, и, желательно, не на таких опасных и важных для государства заданиях, как с бароном. Нужно что-то попроще: чья-то любовница, семейный скандал, покупка недвижимости и прочее. А пока... пока меня ждали бумаги из особняка барона. День лишь только начался, и заканчиваться ещё был не намерен.

Глава 5

Раздав сотрудникам задания, я вернулся в свой кабинет в издательстве, и, закрывшись на замок, чтобы мне не вздумали мешать, углубился в чтение. Разобрать шифры, которыми были написаны бумаги, было несложно, но на них было несколько заклинаний, и поэтому Иванна не смогла их понять или же просто осмыслить. С каждой прочитанной строчкой я становился всё мрачнее и мрачнее. Камень за камнем картина становилась всё ясней, обретая краски и новых героев. Из ящика стола пришлось даже достать графин с коньяком и дрожащими руками наливать в стакан, чтобы хоть немного успокоиться. Информация из писем практически добила меня. Я предполагал многое, даже самые невероятные варианты хоть однажды, да появлялись в моей голове, но то, что на моём брате будет использован именно этот способ, я даже не думал. Срочно нужно было проводить над Ромулом множество обрядов прежде, чем проклятье, которое на него наложила напарница нашей баронессы, не укоренилось и не уничтожило моего брата, как личность. Страшно даже предположить, где они обнаружили старинное семейное проклятье: «Цепи любви», которые когда-то разработала, а затем и применила на практике одна из наших прапрапрабабушек – императрица Нинель, чтобы остановить постоянные измены мужа. Информацию о нём, я читал только в закрытой части библиотеке, куда есть доступ лишь тем, в ком течёт хотя бы четверть крови императорской семьи. Даже жёнам императоров открывался туда доступ лишь после рождения ими первенца, как бы показывая этим, что они только стали частью семьи.

Определить проклятье было сложно – даже зная о его существовании на него невозможно подумать, а снять его и того сложнее. Сложно, но вовсе не невозможно. Обнаружив последствия своего изобретения, Нинель сразу же начала искать способы его снятия, так как, не смотря на всё, любила мужа, и жить с куклой с его лицом не хотела. И способ этот она нашла.

Осталось только придумать, как можно убрать императора с виду на целых три недели и не допустить за это время бунтов, паники и заговоров. Ну и кроме того нужно будет поразмыслить на досуге, как потом вымалывать у друга прощение, так как снятие этого проклятья дело опасное, неприятное и, главное, недобровольное. Проклятье будет стараться защитить себя, словно живое, не давая жертве мыслить здраво и настраивая против всех, кто будет стараться его снять.

Самый безопасный способ помещения в оковы императора, чтобы он при этом меня не гробил, я видел только один. Магом Ромул был очень сильным, и при помощи магии мне такое однозначно не проверить. Так что придётся приложить Ромула по голове, чем потяжелей и перетащить несопротивляющееся тело в подвал, где и приковать его наручниками к стене. Надеюсь, слуги не рискнут после распускать языки и распространяться на счёт того, об какое количество углов я приложил его головешку по пути к казематам. А уж я постараюсь собрать максимально возможное количество углов и ступеней по пути, чтобы хоть немного вбить в его голову, что даже малейшие порезы могут быть опасными не только из-за заражения крови, но и из-за банальных проклятий. Ибо для данного обряда была необходима его свежая кровь.

Хорошим подспорьем для моей задумки было то, что Рианна всё ещё находилась в доме мужа, и Ромул вполне мог пока уделить мне время наедине, без опасности возникновения на горизонте данной особы.

Отложив все важные дела в издательстве на потом, поручив разобраться с мелочами Ванессе, собрал документы со стола, упаковав их в плотную папку, защищённую несколькими заклинаниями, запер кабинет и отправился назад во дворец. Город бурлил, кипела жизнь. Улицы были полны праздно гуляющих пар и просто прохожих, экипажи проезжали по проложенной брусчаткой дороге, лавочники зазывали покупателей, дети носились от дома к дому, протискиваясь между людей, и весело хохоча. Город и не думал уменьшать обороты своего

маятника, даже не представляя, что где-то там, за стенами большого замка, на краю пропасти находится тот, от чьей жизни зависит жизнь и самого города.

Мелкий дождь, начавшийся неожиданно, разогнал растерявшихся людей под крыши и навесы. Вытянул руку вперёд, ловля прохладные капли на ладонь. Правильно ли я поступаю? Чем чреватые мои идеи? Иного выхода, если я хочу спасти друга и свою Империю, я не вижу. Мне осталось лишь рискнуть.

Стиснул руку, ощущая, как собравшаяся влага стекает сквозь пальцы. Дождь лишь смывает все лишние мысли – решил я, шагнув из-под навеса здания под ленту дождя. Неспешно двигаясь в сторону замка, я собирал на себе не только воду, но и мимолетные взгляды имперцев. Но сейчас мне была необходима эта передышка.

В кабинет в канцелярии я попал только спустя полчаса. Слуги с удивлением провожали канцлера императора, оставляющего за собой лужи и грязные следы на белоснежных плитках коридоров, но ничего сказать мне не смели. Холодный дождевой душ очистил мысли и я понял, что сам справиться с данной проблемой не смогу. Это не то дело, что можно и нужно тянуть в одиночку.

Но мне, слава Древним Богам, и не нужно было этого делать. У меня есть люди, которым я могу доверить не только свою жизнь, но и жизнь сотен тысяч людей, не боясь, что они предадут или подведут меня.

Согревшись травяным чаем, который, узнав от служащих отдела о моём возвращении и виде, в котором я вернулся, принёс Клоперд, я просушил одежду и дал хмурому подчинённому, недовольному и моим внешним видом, и тем, что я оставил его за главного на эти пару дней, задание. Он отлично справился, быстро вызвав ко мне несколько доверенных лиц нашего отдела, а также главного мага и советника Ромула. Совещание было экстренным, и опасным. Узнай о нём Ромул до избавления его от проклятья, и нам всем не сносить головы.

Закончив рассказывать собравшимся об информации, что, благодаря ручкам ловкой внучки архивариуса, попала в мои руки, я подвинул ближе к советнику стакан с заранее приготовленным для него успокоительным. Бедного старика и в самом деле едва удар не хватил, стоило ему узнать, что случилось с его любимым воспитанником. Пришлось ещё и бумагами обмахивать, пока маг прошупывал ему пульс, а после лечил заклинаниями.

Кроме них, в кабинете находились ещё и мои непосредственные подчинённые, лучшие разведчики и достаточные сильные маги – Хелен, заместитель старшего разведчика, и близнецы Вики и Викитор, работающие всегда в паре. Ребята в основном участвовали в самых опасных расследованиях, как и Ванесса, умело пользуясь иллюзиями, артефактами и знаниями, полученными в нашей закрытой академии. Часто я отправлял их в командировки по всей Империи, где они обучали уже собственные отряды, ища осведомителей во всех сферах. В свободное время они помогали главному магу осуществлять охрану дворца и столицы, поддерживая и следя за государственными артефактами. Сейчас все трое были в отпуске, но в данном случае мне потребуется вся возможная помощь, а потому они оперативно были вызваны назад.

– Ну, в принципе, ты прав. – Эгнар, советник Ромула, не отрывая руки от стакана с успокоительной настойкой, взял слово, как самый старший в нашей компании. Вздохнув, он вытер тыльной стороной руки вспотевший лоб и прикрыл глаза, смиряясь с происходящим. – Другого выхода, как стукнуть Ромула по голове я не вижу. Зелья и заклятья он сразу почувствует, и нам после этого не поздоровится. А я пока что ещё хочу ваших с ним детей понянчить, так что к праотцам пока не собираюсь.

– Могу для такого дела пожертвовать собственный посох. – Усмехнулся главный маг, бережно поглаживая вышеназванную деревяшку рукой по древку. После этой фразы, почти все присутствующие закатили глаза, а Вики ещё и головой об стол стукнулась, тихо ругаясь матом. Ей приходилось чаще всего помогать магу, а потому и чаще всего его выслушивать.

– Йокан, мы понимаем, что Рианна тебя оскорбила, и Ромул встал на её сторону, а не на твою, хоть ты и был прав. Но ты же должен понимать, что он под действием проклятья. – Не выдержал Клоперд, подпирающий стену и следящий за тем, чтобы к кабинету никто не приблизился со стороны тайного хода. При этом главный маг, который был всего на несколько лет старше Ромула, даже не подумал смутиться.

– А нам, фокусникам особо думать и не нужно. Мы же всего лишь фокусы детишкам показываем. Или как она там меня ещё назвала, шутом гороховым? Чучелом со старомодной палкой? И вообще, какая вам-то разница, чем его бить? Вам минута удовольствия, а мне память на долгие годы.

– Если конечно император в порыве злости не сожжет твою нелепую деревяшку. Зачем ты вообще её с собой таскаешь? – Хмыкнула Хелен, переглянувшись с Викитором. Вики лишь посмотрела на них с раздражением, на мгновение приподняв голову от стола, и вновь оперлась ей о столешницу, громко вздохнув. Только она, как его ученица, император, я и сам маг, знали, что Йокан таскает не просто деревяшку, а мощнейший артефакт, контролирующий защиту города. Заставить его оставить где-то посох, было невозможно, он даже спал с ним, опасаясь, что с артефактом что-то случится и он не оправдает возложенное на него доверие. Но говорить об этом он, естественно сейчас не стал, даже не смотря на то, что людям за столом можно было полностью доверять. Мы с Ромулом не привыкли класть все яйца в одну корзину, и всей информации кроме нас, не знал никто. Для обитателей замка он был лишь чудиком, что постоянно таскает с собой посох, как маги в старые времена, когда магия была топорной и непонятной, а конструкторы заклинаний занимали огромное место. Многие подшучивали над магом, но он спокойно сносил все придирки, пока в замке не появилась одна ядовитая сучка... Так что и сейчас маг лишь пробурчал в сторону, что не собирается бросать свои артефакты без присмотра, тем более сейчас, когда в замке куча посторонних, а император неадекватен. – Давайте отвлечёмся от того, чтобы избивать нашего императора и подумаем о более важных вещах. Мало его просто оглушить и заковать. Нужно ещё чтобы он оставался на глазах придворных всё это время и вёл себя при этом, как обычно. Лично я вижу только одно решение: императора нужно заменить. И у меня есть только одна кандидатура на эту роль. – Девушка очень выразительно посмотрела в мою сторону, и к ней присоединились и остальные. От оценивающих взглядов даже мне стало не по себе, и я поёжился, сбрасывая неприятные ощущения. В принципе, что-то подобное пришло и в мою голову. Снять проклятье смогут и Йокан с ребятами, но никто кроме меня не сможет мало того, что поддерживать иллюзию столько времени, чтобы это не заметили другие маги, по крайней мере, те, что допущены во дворец, так и вести себя при этом как брат. Только я знаю наизусть все привычки, мимику, движения. Да и, откровенно говоря, не привыкать мне это делать. В юности мне не раз приходилось заменять старшего брата на уроках, когда у него были свидания с молоденькими дворянками. Так что какие-то из уроков я, выучил, в отличие от Ромула, дважды. Например, что опасно оставлять свою кровь для врагов.

– Значит решено. Я заменяю брата, а вы проводите над ним обряды. Надеюсь ещё не поздно. Нет, мы не будем бить его твоим посохом. У меня ещё есть время до обеда, чтобы придумать, как безопасно его привести в бессознательное состояние.

Шесть часов спустя.

– Вот и не терпелось тебе применить свой дурацкий посох в деле. – Кончиками пальцев потёр виски, чтобы хоть немного уgomонить разыгравшуюся мигрень. Стоящий рядом со мной Йокан выглядел очень довольным, бережно потирая набалдашник деревяшки рукавом.

– Зато быстро и без крови. Хорошо, что вы его решили отвлечь. – Маг с каким-то непонятным спокойствием, наблюдал за лежащим перед ним телом, будто бы не он только что отправил собственного императора в бессознательное состояние. – Вот у него череп крепкий, чуть мне посох не сломал!

– Слышу грусть в твоём голосе. – Сделал я замечание магу, оглядывая коридор на наличие невольных свидетелей расправы над правителем. – Напоминаю, что твой посох лишь сверху покрыт деревом, а внутри цельнометаллический. Тут скорее череп треснет, чем твоя палица. Лучше бы радовался не тому, что императора ударил, а что он жив после такого остался.

Но мои слова на мага почти никак не повлияли. Он как стоял с довольной улыбкой, так и продолжил стоять. Оставалось лишь вздохнуть, что настолько сильно распустили подчиненных, что они с удовольствием, исключительно для твоего собственного благополучия, стукнут тебя по голове любимым посохом.

Пока в коридоре не появились лишние свидетели, и никто не увидел лежащего на полу правителя, пришлось в срочном порядке транспортировать его к ближайшему тайному ходу. Подхватив брата подмышки не особо надеясь, а точнее даже опасаясь помощи мага, я потащил Ромула к стене, в которой был проход, бурча идущему рядом магу.

– Вообще-то я собирался приголубить его в покоях после обеда, а не в коридоре рано утром, когда по дворцу носится орава слуг и гостей.

– Ну, я же не знал. – Развёл руками Йокан, придерживая дверь, пока я затаскивал в коридор тело. Стараясь ещё сильнее не покалечить императора, я внимательно смотрел куда ступал, чтобы Ромул не получил ещё каких-нибудь травм. – Шёл себе по делам, а тут стоите вы оба, а вы его о Рианне так тактично расспрашиваете. Я так и подумал, что отвлекаете внимание, чтобы кто-то подошёл и... привёл в чувства нашего дорогого повелителя... – Резко изменил интонации в голосе маг, из-за чего я поднял на него взгляд. – Эээ, что вы так смотрите, мне показалось, что он моргнул. – В панике указал мужчина на императора. – Может, я ещё раз стукну. Ну, на всякий случай? – Маг потряс посохом, показывая, что всегда готов. К сожалению, стукнуться головой о стену не позволяло навалившиеся на меня тело. Оставалось лишь шипеть сквозь зубы, старательно давя в себе нецензурную речь, а то маг вполне мог и пожаловаться на это советнику, а Эгнар не только Ромула воспитывал в своё время, когда у него погибли родители, но и мне, периодически подзатыльники отвешивал. Не очень-то хотелось возвращаться в те времена.

– Мне нужно было знать, что у них запланировано, чтобы достоверно сыграть. Знаешь ли, нормальные люди обычно продумывают план, а после уже приступают к работе. Но благодаря твоей неуёмной жажде помогать, мне придётся импровизировать. И убери ради всех Древних Богов свой посох. Что у тебя за неуёмное желание бить императора по голове. Я же своё подавляю! У Ромула может и крепкий череп, но ещё пару ударов такой махиной, и придётся заново учить его одеваться и есть самостоятельно, а я на это пока идти не готов.

Как я и думал, в подземельях ещё ничего не было подготовлено, что не удивительно, если брать в расчёт то, что договаривались мы со всеми к часу. Хорошо ещё Клоперд не любил оставлять всё на потом и сразу отправился искать подходящую камеру. Так что когда мы, а точнее я, дотащил Ромула, в камере были даже установлены специальные оковы для магов, покрытые рунными цепочками, предотвращающими использование ими магии. Никогда не представлял, что даже подумаю о таком, но для Ромула, к сожалению, их было слишком мало. Слишком сильным магом был мой брат, и чтобы его задержать, и не умереть в процессе этого самоубийственного действия, требовались ещё и зелья.

В камере Йокан наконец отложил посох в сторону и помог мне удерживать Ромула, пока я застегивал на нём оковы и ошейник. Пришлось постараться, чтобы плотно зафиксировать его в стоячем положении, чтобы лишь кончики пальцев ног могли опираться на землю. Так была большая вероятность, что своих спасителей он не прикончит, пока они будут его поить.

Отойдя на пару шагов назад, я с содроганием осмотрел дело наших рук. На глазах едва не наворачивались слёзы от вида, закованного в оковы брата, соратника и лучшего друга. От осознания того, что в таких условиях ему придётся провести следующие несколько недель и за это время его физическое состояние сильно ухудшится, становилось ещё гаже.

В таком положении и с теми процедурами, что ему предстояли, не всякий мужчина мог справиться. Но Ромул сможет, я в это не просто верил, а твёрдо знал. Что такое боль физическая в сравнении с тем, что ему предстояло бы, не узнай мы о проклятье.

Три недели ада не такая уж великая цена. Сам, правда, оправиться он будет не в состоянии и придётся выхаживать Ромула практически как ребенка. А после, ещё как минимум на неделю, он будет не в состоянии не только вернуться на своё законное место, но и едва сможет двигаться.

Слева от меня задрезжал воздух. Резкий поворот, отскок, подсечка, и посох, проносящийся до этого рядом с моей головой, летит в сторону стены, пока его хозяин кулем оседает на холодный земляной пол.

– Ты что, с ума сошел? – Психую, помогая ушибленному Йокану подняться. При этом маг начинает заикаться и тычет пальцем в сторону прикованного Ромула.

– Ееего Ве-ве-величество в се-се-себя приходить изволит. На-д-д-до обновить.

От этих слов даже у меня поджилки затряслись. Медленно обернувшись назад, я столкнулся с ещё ничего не осознающим взглядом брата, пытающегося понять, что происходит. Каким образом в моих руках оказался отброшенный к стене посох мага я ответить не могу. Также ответить я не могу на то, как он впоследствии приземлился на голову Ромула, вновь отправляя его путешествовать по недрам внутреннего «я». Икнув от волнения, практически впихнул в руки ошалевшего от увиденного Йокана его деревяшку, прислонился спиной к холодному камню, и так и сполз по нему на пол.

– Об этом... – Покачал я головой, не поднимая взгляда от собственных коленей, на которые оперся локтями. – Об этом Ромулу знать не обязательно... Совсем-совсем не обязательно. Ты это. – Махнул рукой, чтобы маг вышел. – Сходи, посмотри, сварили зелье или нет. Избавь связанного императора... Меня к такому жизнь не готовила.

Понятливый маг мигом оставил меня с братом наедине, а я продолжил говорить, пока никто кроме стен, у которых сейчас точно не было ушей, не слышал.

– Одно дело подрасться, дуэль устроить, розыгрыш организовать. И совсем другой бить по голове посохом... причём чужим. Дааа. Долго мне придётся объясняться с тобой, братец. – Поднял я взгляд на вновь неподвижно висящего в оковах Ромула.

К моей превеликой радости, остальные заговорщики подошли достаточно скоро, и не пришлось вновь бить императора, надеясь, что на этот раз пронесёт и дурачком он не останется. Два сотрясения за один день и так вполне достаточно.

Из подземелья я поднялся по винтовой потайной лестнице прямо до комнат Ромула, где, успокоившись, и накинул на себя его иллюзию. Впереди ждало ещё много трудностей и дел, и переживания за брата никак нам не помогут. Наши ребята и друзья позаботятся о Ромуле, я был в этом уверен.

Тем более я прихватил посох Йокана с собой...

Глава 6

– Я думал, что умру за эти три недели!

– Да что ты говоришь. – Скептически поднял бровь брат. В принципе, если не считать чрезмерной худобы, посеревшей кожи и впавших щёк, то выглядел он... более живым, чем я его себе представлял. За все эти дни, которые Ромул провёл в подземелье, меня к нему так и не пустили. Маг даже пригрозил своим посохом, который, спустя сутки заключения брата, смог у меня отобрать. Все боялись, что я не вынесу вида Ромула прикованного к стене и осунувшегося как скелет, и выпущу, нарушив, тем самым все обряды, подвергнув опасности не только его жизнь, но и жизнь всех, кто участвовал в этой затее.

– Ну, тебе приходилось всего лишь висеть, пить разные противные зелья... выдерживать собачий холод, кровопускания, лихорадку, перепады температуры и укусы насекомых, а мне достались сложные будни императора.

Ромул хмыкнул и глухо рассмеялся. Несмотря на все испытания, его голос по-прежнему оставался бодрым, хоть и был немного охрипшим после камеры.

– Теперь, надеюсь, ты не будешь постоянно возмущаться, что у меня жизнь простая?

– Никогда так не делал. – Развел руками и сам рассмеялся скорее от облегчения, что Ромул пришёл в себя и уже в безопасности, чем от его замечания.

– Вот и не начинай. – В плечо мне прилетел лёгкий толчок, но, казалось, от этого иссякли все его силы, и рука брата безвольно повалилась поверх одеяла.

– Прости. – Опустил я голову вниз, сам не осознавая, за что прошу прощения. За то, что запер его и подверг пыткам? За то, что не заметил, что на брате проклятье? За то, что вымотал его этим разговором?

– Это ты прости. – Тихо произнес Ромул. – И, спасибо. Вы меня и правда спасли... У меня только вопрос. – Брат кое-как поднял руку вверх и потёр затылок. – Почему когда я пришёл в себя, у меня было три шишки?

– Три? – Опешил я, прикидывая, что я упустил за это время и какова истинная причина, почему меня не пускали вниз. Так ли они опасались, что я выпущу Ромула, или же опасались уже моего гнева?

– То есть само наличие шишек у твоего правителя ты удивительным не находишь?

– Ну... – Потянул я, скривившись, думая, как выкрутиться из щекотливой ситуации и не подставить мага, а главное себя. В то, что он поскользнулся на лестнице и посчитал головой выступления, Ромул вряд ли поверит.

– Хорошо. – Махнул брат рукой, закрывая тему. – Невелика цена за жизнь. Что произошло, пока я был... в очень странном отпуске?

На этот вопрос я уже мог ответить, не опасаясь подставить кого-то под гнев императора. К тому же у Ромула оставалось не так много времени на отдых и восстановление, а потому его срочно нужно было вводить в курс дела. Всего несколько дней, и ему придётся возвращаться в привычный ритм жизни.

– Сейчас все свободные агенты работают над расследованием. Прорабатывается несколько теорий и направлений, откуда может идти заговор. Для того чтобы не всполошить раньше времени заговорщиков, пришлось напечатать статью. Теперь они, скорее всего, считают, что на их территории порезвились слишком борзые журналисты. Пока статья не вышла в свет, Рианна во дворец не приезжала, сохраняя молчание. Так как ты по легенде вроде как не знаешь, кто она на самом деле, отправлять письмо, чтобы вызвать её сюда, не стал, дожидаясь пока она успокоится. Так что вернулась назад она только после публикации. Успокоилась, что работал не наш отдел, а всего лишь газета. Даже я бы сказал, осмелела. Умудрилась не только вернуться назад, как будто не она почти неделю скрывалась у себя в поместье, но ещё

и в суд подала на мою журналистку. Пришлось дёргать за свои верёвочки, чтобы полностью не раскрывать карты перед новичками.

– Вот это наглость. – В голосе брата появились такие стальные нотки, что даже меня проняло. Мышцы одеревенели, а вдоль позвоночника пробежал холодок. Смотри на этого человека, во взгляде которого при упоминании Рианны появлялись стальные искры, не верилось, что он мог влюбиться, или даже просто обратить внимание на неё.

– Полностью согласен. Я тут ещё немного поразмыслил. . .

– Барона посадили? – Перебил меня Ромул, вновь возвращаясь к роли императора.

– Нет ещё. – Немного опешил я. Садить барона в тюрьму в данный момент я и не планировал. После опубликованной в желтой газете статьи это было слишком подозрительно. К тому же, я с большим бы удовольствием туда его жёнушку засадил, но пока не выявлены все участники заговора, это было лишь удовлетворение собственных желаний.

– Вот и хорошо. – Оперся император на изголовье кровати и размял пальцы, вытянув руки вверх и потянувшись. – Организуй его публичную казнь.

– Но это не слишком? Казнить всего лишь за взятку? Нет, я в курсе, за что была получена взятка, и что за это казнить не помешало бы, но доказательств пока никаких нет.

– Просто казнить. Вот не нравится он мне. Можешь так прямо в приговоре и написать.

– Ромул?

С опасением посмотрел на брата, но тот, занятый разминкой суставов рук, не обратил на этого особого внимания, продолжив:

– Он точно знал, в чём замешана его жена и где она пропадет днями напролёт. Оставлять его в живых я всё равно не собираюсь. К тому же, это покажет, что у меня на Рианну большие планы. После проведения казни начинайте готовиться к свадьбе. Цветами там всё украсьте, арки, приглашения и всё такое.

– Ромул??? – В голове пронеслось, что ещё один такой период я не осилю, а уж брат и его голова давно. Наконец обратив внимание на меня и мою реакцию, Ромул поморщился.

– Да угомонись. Сняли вы проклятье. Сняли! Рианна меня теперь не привлекает. Да и откровенно говоря, страшенькая она. . . ну или точнее, вовсе не в моём вкусе. Не люблю, знаешь ли, шпионов работающих не на меня.

– Но тогда зачем? – В голове не укладывалось, зачем заходить настолько далеко. Заговорщиков можно вычислить и без свадьбы.

– Вроде умный мужчина, а иногда думать твоя головешка отказывается. – Рассмеялся Ромул, глядя на моё лицо. – Ты уверен, что сыграл меня на все сто? А вот я уверен, что нет. Это же женщина. Они любые изменения поведения замечают, а с учётом того, что от тебя в сторону Рианны прямо стужа исходит, она наверняка теперь гадает, почему мои чувства к ней охладели. А подготовка к свадьбе её успокоит на время. Ведь теперь казнь её мужа будет смотреться как банальная ревность. А это объяснит и приговор, и моё временное охлаждение к ней. Думай, братец, думай. Голова для этого на плечах и держится. – Прилетел мне ответ от Ромула. – Ещё не выяснили, откуда она взялась.

– Пока нет, но всё ведёт в Дека.

– Хорошо. У меня пока нет сил, но завтра я встречу с нашей шпионкой. – Брат стал устраиваться в кровати, показывая, что наш разговор окончен.

– Но ты. . .

– Чувствую себя живым – уже хорошо. – Отмахнулся Ромул зевая. – Иллюзия, в любом случае не помешает, но говорить с ней буду я. И так слишком многое прошло мимо моего внимания. Нужно наверстывать. Главное в обморок перед аристократами не свалиться.

Глаза брата начали медленно закрываться, и мне не оставалось ничего, как покинуть его покои. Пока Ромул спал, стоило подготовить всё к его возвращению. Для других, сегодня

канцлер всё ещё официально будет находиться в отпуске, но вот завтра... завтра я и в самом деле смогу немного перевести дух. Вдвоём с Ромулом мы со всем справимся.

Пара часов в кабинете брата за разбором документов и я могу позволить себе передышку. Только вместо сна и отдыха я вновь отправился в издательство. Несмотря на плотный график, меня словно тянуло туда стальными тросами. В загруженном расписании Ромула, я урывал часок-другой, чаще всего у сна, чтобы выбраться сюда.

За последние недели Иванна, или как она предпочитала называться в издательстве – Агнессия, довела меня несколько раз до нервного срыва, парочки истерик с бьющейся посудой и, что самое страшное, до нецензурной речи, льющей из моего рта бурным речным потоком, после каждого её интервью и статьи. Даже в самом простом, казалось, задании, которое я подбирал ей из подготовленного Ванессой списка, девушка находила столько лазеек и возможности подвергнуть свою жизнь опасности, что заставляло удивляться, как она, и в самом деле, умудрилась дожить до совершеннолетия. Казалось, ещё пара недель в том же ритме и седина к тридцати пяти мне уже обеспечена. И это не смотря на то, что я был сильным магом, и прожить планировал, как минимум лет до двухсот. Но с каждой статьей Иванны и расследованием, при помощи которого она информацию для этой статьи добыла, этот срок постепенно сокращался и сокращался. Удивлялся ещё, что в минус не ушёл.

Своим острым языком, юная стерва успела настроить против себя практически всех наших внештатных корреспондентов и пройтись по нашим дамам. Благо, девочки мои были не промах и оценили колкость и остроту ума, а потому приняли в свой радушный коллектив. Правда, уверен, Иванна теперь считает, что каждая из них с удовольствием проредила бы ей волосы или добавила с улыбкой в чай цианид вместо сахара.

С каждым днём вероятность того, что я возьму её в штат неуклонно падала. Как падала и вероятность того, что в столице останется хоть один аристократ или деятель искусства, что смог утаить что-то от нашей неуёмной леди. Иванна и так каждый раз ходила по острию ножа в поиске сенсаций, а что будет, когда она окажется в моём отделе и получит доступ к ещё большей информации и ресурсам, даже думать было страшно.

И всё же что-то, меня неудержимо влекло к этой девушке. Не рискнув навязывать ей общение с собой в издательстве, я всё чаще приходил к ней в библиотеку под иллюзией студента. Вначале, как и со многими дамами, я попытался перевести наши отношения в романтическое русло, но Иванна так сумела осадить меня, что я даже под иллюзией умудрился покраснеть, и со стыдом ушёл оттуда, так и не сказав больше не слова. С ней я терялся и вёл себя как настоящий подросток, чего со мной уже много лет, как я заступил на этот пост, не было. Но так просто сдаваться я был не намерен. То, что я почувствовал при общении с ней, не давало так просто забыть и отпустить эту девушку. И я понимал, что так просто она из моих мыслей уже не уйдёт.

Спустя несколько дней, после того, как я поразмыслил и собрался с силами, я вернулся назад, чтобы наладить хоть какие-то дружеские или товарищеские отношения. То, как она смотрела на меня в тот день, будет отныне сниться мне в кошмарах. Никогда бы не подумал, что на меня, канцлера императора, второго по важности человека не просто Империи, но и материка, какая-то девчонка будет смотреть как на навязчивого юнца, доставляющего благородной даме дискомфорт своими ухаживаниями. А что самое страшное, именно так я себя и чувствовал, но поделать ничего не мог. Это была малая плата за возможность хоть немного узнать Иванну, когда она ведёт себя по настоящему, не примеряя на себя образ цыганки, журналистки и прожженной стервы.

За несколько недель общения, или скорее его подвоя, выводы я уже мог делать. Стерву из себя девушка не строит, скорее сочетая в себе язвительность, колкость и въедливость, чем склонность. И это сочетание, вкуче с очаровательной внешностью, незаурядным умом и острым языком, на удивление мне нравилось.

Она была не из тех дам, что намеренно старались уязвить других, а скорее это была защитная реакция, что было вполне объяснимо. Постоянно находясь на виду перед студентами, большая часть из которых состояла из мужчин, такая девушка как Иванна их привлекала. И бегало за ней достаточное количество студентов, молодых мужчин и даже служащих библиотеки. Хотя бы просто побыть наедине в зале библиотеки она не всегда могла, кто-то да присаживался рядом, стараясь, словно невзначай, положить руку поближе к ней, или приобнять. Так что не удивительно, что чтобы хоть немного отделаться от навязчивых ухажёров, ей приходилось пускать в ход свой колкий язык и острый ум, а изредка даже книги, опуская их на макушки самых надоедливых. По опыту сказал бы, что даже очень больно бьющие по голове фолианты.

Вот и сегодняшней день не стал исключением. Стоило мне придти в библиотеку и разыскать девушку в архиве, как на голову мне свалилась книга, ловко пущенная наловчившейся рукой.

– Ай! За что? – От неожиданного удара, оказавшегося к тому же весьма болезненным, на голове быстро начала образовываться шишка, которую я рефлекторно потер. Услышав мой голос, девушка, наконец, удостоила меня чести и обернулась.

– А, это ты, Рей. Не нужно было подкрадываться так тихо. – Спокойно и безразлично произнесла Иванна и вновь отвернулась к стеллажу, продолжая сортировать на нём книги. Балансируя на хрупкой, и, казалось, неустойчивой лесенке, девушка перебиралась от одной верхней полки к другой, вытягиваясь на ступеньке в сторону, почти на весь корпус. Испугать Иванну неожиданным появлением снова не удалось. Даже с моим тихим, выработанным ещё в степи, шагом она как-то умудрялась слышать меня за несколько метров, и ответ на такую слежку у неё был один. Собственно, его я только что по макушке и получил.

– Поддай книгу, будь так любезен. – Не глядя в мою сторону, продолжая что-то изучать на полке, она протянула руку вниз.

– Ты даже не извинишься? – Не особо надеясь на извинения, спросил чисто для галочки, поднимая с пола приглубившую меня книгу страниц на семьсот, а по весу и на все две тысячи. – Она что, в стальной обложке? Чего такая тяжёлая?

– Ты находишься в закрытой части архива, куда не у всех библиотекарей есть доступ. Тебе ещё повезло, что моей реакцией на незнакомый шаг был лишь бросок книги. Лучше поблагодари, что это была не лестница или подножка. – Девушка приняла книгу, даже, кажется, не заметив её веса, и начала пытаться впихнуть между двумя другими, не обращая особого внимания на то, что она не хочет туда залезать.

– Что-то здесь не складывается. Ты же любишь книги. А любители книг ими не бросаются!

– Это мемуары одной из проституток прошлого века, так что не страшно. Если будешь много вопросов задавать, ещё раз ей получишь. – Отмахнулась девушка, переходя к следующей полке. Услышав о чём книга, я вновь с интересом на неё посмотрел. Судя по потрепанному корешку и выцветшей позолоченной надписи, эту книгу или часто брали почитать, или, что вероятней, Иванна именно ею была всех своих неудавшихся ухажёров.

– И снова что-то не складывается. На обложке написано «История жизни графини Ломул, том первый». – Запущенный в мою голову очередной книжный снаряд, кажется из той же серии, я с трудом, но всё же пропустил мимо. Кажется, её со стопками подобных книг можно на поле боя выводить – ушиблены будут все враги!

– Название и содержание моим словам не противоречат. – Пожала плечами Иванна. Закончив разбирать книги на верхних полках, она спустилась на несколько ступенек ниже и продолжила своё нехитрое дело. И всё это было так спокойно и обыденно, будто бы не она только что бросалась здесь государственным имуществом и занималась членовредительством. – Будь лапой, положи второй том на нижнюю полку и выйди из архива. Если тебе нужна какая-то помощь – подожди, пока я закончу, в общем зале.

– А что ты делаешь? Ты же здесь всё-таки не работаешь. Положи книгу, я всё вижу. Обещаю, больше вопросов не будет. Ответишь на этот, и я покину твой тайный уголок с эротическими историями про графинь-проституток.

Девушка тяжело вздохнула и убрала руку от книги, так и не поворачиваясь ко мне лицом.

– Я помогаю деду. Только из-за него у меня есть сюда допуск. – Она обернулась и смерила меня оценивающим взглядом с застывшей в нём озадаченностью. – А вот каким образом ты сюда проникаешь, раз за разом обходя все посты и заклинания, для меня остаётся огромным вопросом.

– У каждого свои тайны. Ты же мне свои рассказывать не хочешь, так зачем мне с тобой делиться! – Усмехнулся, глядя на то, как уязвленная Иванна хмурится.

Говорить девушке о том, что мне, как и императору, открыт доступ в любое место не только библиотеки, но и любого другого учреждения, подвластного Империи, я не стал. По мнению Иванны, у меня был знакомый библиотекарь, который и провожал меня сюда. Отрицать или подтверждать это я никак не стал, считая, что так безопасней. Пусть и дальше считает меня простачком-студентиком, чем пугается или пытается строить планы с участием канцлера.

– Мне помощь твоя нужна. – Для пушшего эффекта пришлось немного увеличить иллюзии и так не маленькие глаза, и стараться не засмеяться от собственного канючащего тона. Девушка красноречиво закатила глаза, скрестив руки на груди, и, кажется, взмолилась Древним Богам, либо же она очень тихо и быстро проговаривала нецензурные выражения в мой адрес. По вдохновенному лицу сказать, чем именно она занята, было сложно.

– Хорошо! – Сквозь зубы прошипела девушка, ловко спускаясь по лестнице, спрыгивая с нескольких последних ступеней на твердый пол. – Я подойду через пятнадцать минут. А теперь уйди, пожалуйста, из архива. У меня и так достаточно неприятностей, чтобы потом ещё объясняться с тайной канцелярией, почему в закрытом секторе находятся посторонние.

Смех сдержать удалось ровно до следующего зала, где на меня сразу же зашипели целых три библиотекаря. Пришлось прикрывать рот локтём, стискивать зубы и давить смех в себе. Раз за разом эта удивительная девушка своими высказываниями, которые она считала шутками или угрозами, попадала в цель. Вот, как и сейчас. С канцелярией Иванна объясняться будет намного раньше, чем сама об этом может подумать, а именно через пятнадцать минут, если конечно, как обычно, не зачитается и мне не придётся ждать её снова почти час, пугая своим хмурым видом посетителей.

Темы для разговоров и заданий, которые я ей давал, лишь поначалу шли туго. Если в первые разы придумывать то, что меня могло заинтересовать в архиве и что могла найти только она, было сложно, то после нескольких любопытных фактов, почерпнутых благодаря нашему «общению» и заказам «бедного» студента, стремящегося не получить кол за очередной доклад, всё пошло как по накатанной. Добывать таким образом информацию из, казалось бы, обычного архива, становилось всё интересней и интересней. Только дороговато. Деньги за доклады из меня девушка тянула как из дойной коровы. Но информация и время, проведённое вместе с ней, наши разговоры и споры, – окупали их. Мало кто решался спорить и ругаться со мной кроме брата, да и тот, зачастую, просто взмахивал рукой и, молча, делал по-своему.

Но не только мне было приятно наше общение. Иванне, как мне казалось, не смотря на все её закатывания глаз и вечные возмущения, тоже было со мной интересно. И пусть с иллюзией студента мне не приходилось рассчитывать на статус парня, но вот хорошим другом, я стать Иванне мог... Если, конечно, юная хулиганка не пришибёт меня в следующий раз очередной автобиографией куртизанки.

На этот раз Иванна не стала надолго задерживаться и пришла ровно через пятнадцать минут, как и обещала. Устало откинувшись на спинку стула, девушка посмотрела на меня из-под полуприкрытых глаз, зевая и стараясь не заснуть.

– Рассказывай. Что нужно?

На этот раз придумывать ничего мне не понадобилось. Раз мне всё равно потребуется информация, то почему бы не совместить приятное с полезным, и вместе с Ивановой не поискать информацию о нашем замечательном, а главное, совсем не конфликтном соседе – Дека. Следующие четыре с половиной часа мы вместе с девушкой потратили на поиски информации о нашем будущем враге. Иванна, оценив объем нужной мне информации и сроки, которые я вновь поставил очень узкие, даже согласилась на моё присутствие в архиве, сходяв наверх и достав мне разрешение на одно посещение хранилища в присутствии работника архива. То, что она, фактически, работником не является, кажется, забывали постоянно все, включая и её саму, так как большую часть жизни именно в этих стенах девушка и провела.

Наблюдать, за тем, как загораются глаза Ивановой, когда она находит что-то новое и интересное в книгах, ранее ею упущенное, было сущим наказанием. Приходилось бороться с самим собой, чтобы не схватить девушку в охапку и не впиться в манящие алые губы долгим поцелуем.

Спустя длительное время, мне, наконец, удалось разговорить Иванову не только о работе. Понемногу образ девушки пополнялся всё новыми и новыми красками. Было приятно узнавать её без всех тех уловок, которыми обычно пользовались женщины. Она не старалась показаться лучше, чем была на самом деле, просто делилась со мной своей историей. Использовать свои ресурсы для того, чтобы разобрать её личность под лупой, мне не хотелось. Я собирался узнать всё из первых уст.

Полностью охватить всю информацию о государстве, естественно, за эти часы мы не могли, но кое-какие капли неизвестные факты в мою кубышку всё-таки упали. Время пролетело незаметно. Казалось, только был полдень, а вот за окном уже к горизонту медленно катится солнечный круг. Прошлое закругляться и расплываться, ведь меня ожидали во дворце.

Как всегда, ценник Иванна поставила заоблачный, видимо надеясь, что мне вскоре надоест тратить такие суммы на липовое образование, и я сам стану искать нужное, не тревожа её.

– Как дорого! Мне кажется, или стоимость всё растёт и растёт? Я постоянный клиент. Мне скидка там не положена? Ну хотя бы десять процентов. Или поцелуй, в крайнем случае. – Рассмеялся я, наблюдая за довольной Ивановой, которая, как и я, нашла много интересных материалов, с которыми, как оказалось, раньше не сталкивалась. Всё-таки библиотека была воистину огромной, и прочитать все книги в ней, было невозможно и за целую жизнь.

Девушка, молча, встала из-за стола и направилась на выход, где остановившись, бросила через плечо словно невзначай.

– Так и быть. Двадцать процентов скидки, но только из-за того, что ты меня развлекаешь. А поцелуев ты не заслужил! Пока...

Из библиотеки я возвращался с глупой улыбкой на лице, прижимая охапку записей к груди.

Знал бы я, что моя жизнь под иллюзией мальчишки-студента Рея была так недолговечна...

К сожалению, за следующие недели мне так и не удалось вновь вырваться в архив или издательство. Пришлось сдавать отчёты Ромулу и поддерживать его магией, так как, насколько бы брат не храбрился, нормально стоять на ногах, не теряя при этом сознания, он пока был не в состоянии.

Весь отдел был на ногах, пришлось даже внутреннюю стражу, подвластную лишь Ромулу напрямую, подключать к работе, так как рук банально не хватало. Барона ещё после публикации злополучной статьи посадили под домашний арест так что, дальнейшее расследование никого особо не удивило. Но вот его последствия шокировали многих и надолго утихомирили начавших поднимать головы аристократов. Видимое ли дело, казнь аристократа за какие-то взятки. Ни конфискация имущества, ни арест, а именно казнь, причём публичная.

Рианна, находящаяся вначале в прострации от происходящего, ходила, словно на иголках, пока не поняла, что отношение Ромула, вроде как, к ней не изменилось, а стало даже более трепетным, чем было. Брат следил практически за каждым её шагом, предугадывая малейшие капризы, а с учётом того, что во дворце начали ходить слухи о будущей свадьбе, это немного успокоило девушку. Подумать о том, что Ромул не отпускает её от себя, не из-за большой любви, а для того, чтобы точно знать обо всех её связях во дворце, девушка, видимо, не смогла.

Если во дворце всё постепенно налаживалось и приходило в норму, то у моего отдела точно настала длинная чёрная полоса. Работы с каждым днём становилось всё больше и больше. Я едва урывал себе пару часов сна, что уж говорить о рядовых сотрудниках, у которых жизнь в полевых условиях и до того не была сахарной.

Однажды, когда дни уже слились в один сплошной поток, что не различаешь, не просто начало и конец недели, а даже то, какой сезон сейчас за окном, Ромул, также находящийся на взводе, вызвал меня в зал совещаний.

Пришлось тащиться через половину здания, бурча себе под нос, почему нельзя было поговорить в комнате или его кабинете, находящимся чуть дальше по коридору чем мой.

Добредя до зала, я устало рухнул в мягкое кресло у стены, стараясь не заснуть.

– Я настолько устал, что даже знать не хочу, почему нельзя было поговорить в твоём кабинете. – Потянулся я, разминая уставшие от долгого сидения за столом мышцы. Но вид задумчивого бледного брата практически сразу выбил из меня все подначки.

– Реян, у меня дилемма. – Ромул сидел за столом, скрестив пальцы, и всматриваясь в узор на столешнице.

– Что случилось? – От вида императора в таком состоянии и мне стало не по себе.

– Исходя из описания проклятья, я сейчас должен делать всё, что мне скажет Рианна...

– Медленно проговорил он, и не думая смотреть в мою сторону.

– И что она? Попросила кого-то казнить или отречься от власти и отдать Империю ей. – Я пересел с кресла на стул рядом с братом, обдумывая, что в таком случае стоит предпринимать.

– Нет. Если бы. Всё ещё хуже. – Вздохнул брат, так и не поднимая головы.

– Ты издеваешься? Что может быть хуже? – Всполошился я. Не будь это так рискованно, я бы уже арестовал девушку. Но пока все ниточки не найдены, делать это было откровенно глупо. Проблема в том, что если она затеяла нечто подобное и поймёт, что Ромул не собирается идти у неё на поводу, то может сбежать, и тогда всё расследование просто застопорится.

– С казнью и отречением ещё можно что-то придумать – использовать иллюзии или магию. Ей откуда-то известно и нашем семейном артефакте. – Скривился друг, встряхнув головой. – Она постоянно интересуется, где он. Пусть я был под действием проклятья, я всё равно ясно помню, что говорил и делал. Так вот, я за это время ни разу не то чтобы говорил, а даже не упомянул его. А потому мне очень любопытно, откуда она получила информацию о нём. И главное, если мы хотим поймать того, кто стоит за её спиной, я, вроде как, должен и рассказать и показать его.

– В принципе, там стоит сильная защита. Так просто вынести его невозможно, так что можешь проводить её в хранилище. – Задумался я, решая, как можно выкрутиться из этой западни. – Если же она попросит его у тебя, скажи, что на нём сильное проклятье или заговор, что не позволяет его брать в руки чужим. – Встав, я успокаивающе положил руку на плечо брата и чуть сжал его. – Не волнуйся. Мы выясним, откуда узнали об артефакте.

– Меня это, в самом деле, волнует. Это же тайна нашей семьи. – Ромул поднял голову и его глаза встретились с моим. Из-за этого взгляда, полного надежды, волнения и страха, я осознал, насколько это важно для брата. Не смотря на то, что мы были близкими родственниками, для меня семейный артефакт был бесполезен и не имел особой важности, кроме как исторической. Но вот для Ромула... для Ромула он был единственной возможностью обрести наследника, не убив в процессе беременности его мать.

- Она знает принцип его действия? – Уточнил я, возвращаясь за стол.
- Нет, – поморщился Ромул, – но как он выглядит – да.
- У меня есть лишь одно предположение. – Наконец решился высказаться я. Эта мысль давно назревала в моей голове, но не то что доказательств, а даже предпосылок к этому не было. – И оно не очень-то мне и нравится. В заговоре замешан наш родственник.

Глава 7

Очередной серый день и очередная разыгравшаяся мигрень с самого утра. Не успел я явиться к завтраку и сесть за стол, как уже пришлось сдерживать себя, чтобы не убить льнущую к Ромулу двуличную тварь. Не знаю, как сохранял самообладание все эти дни до этого момента, но от того, что сейчас я видел их вместе, у меня просто сносило все барьеры, и я едва удерживал лицо от того, чтобы на нём проступили истинные чувства.

Уже месяц прошёл с того момента, как Ромул съездил на казнь барона, успев перекинуться с тем в пыточной камере парой фраз, к сожалению, безрезультатно. На Гресбери было столько заклятий, что мужчина скончался после первого же допроса, не успев сообщить ничего нового. Казнь пришлось организовывать подставную. Клоперд сильно возмутился, что казнить будут именно его, но для общего дела всё-таки потерпел два часа на солнцепеке, после чего, вытирая испарину, попросил отпуск.

О том, что кто-то может рассмотреть то, что творилось на помосте на самом деле мы могли не переживать – иллюзии накладывало целое подразделение, обычно отвечающее за праздники, фейерверки и развлечения во дворце. Но все они также входили в мой отдел, собственно, как и половина персонала кухни.

Чтобы не видеть брата и его шпионку, я молча ел мясное рагу, опустив голову вниз, но развитое боковое зрение подводило меня, и аппетит от вида этой парочки, мигмом улетучивался.

– Дорогой, что это твой канцлер сегодня такой хмурый. Не подумывает ли он о чём-то нехорошем? Он так меня пугает! – Голос Рианны разорвал тишину столовой, заставив меня поднять голову и отложить крепко зажатый нож в сторону, чтобы не метнуть его на манёр дротика в одну твякающую суку. Ромул начал успокаивающе гладить девушку по руке, шепча что-то на ухо. Баронесса млела, как кот на солнце, от чего скривились все дамы сидящие за столом. Мужчины же просто старались, как и я, не смотреть в их сторону. Любви среди высшего общества, допущенного во дворец, она не сыскала, да и слуги её не особо любили. Аппетита особого не было ни у кого с тех пор, как Ромул начал приводить Риан на наши приёмы пищи. Если раньше все, включая дам, ели, не стараясь показаться птичками, которым и пары зёрнышек хватит, то теперь после обеда оставалась куча еды. Главный повар, возмущившийся, что его еду не хотят есть, стал готовить меньше, и приёмы стали скромней, но есть все теперь предпочитали до или после. Да и я сам, зачастую, ел не за столом, а совершал набеги на кухню, встречая там, то советника, то генерала, то дочь маркиза. Повар даже после обеда нам уголок в кухне стал накрывать, чтобы не отвлекаться постоянно.

Чтобы не выдать истинного положения дел, после возвращения Ромула с казни, срочно пришлось изображать бурную деятельность по подготовке к свадьбе. Хелен и Вики, которым поручили этим заниматься, быстро поняли, что под это дело можно организовать ремонт и замену мебели во многих помещениях, и начали менять оформление по своему вкусу, который, к сожалению, зачастую у них не сходилась. Ссоры и скандалы раздавались в коридорах моего отдела, раздражая и так находящиеся на грани нервного срыва, служащих, и с девочками пришлось поговорить, чтобы они как-то потише решали свои разногласия. Решение этой проблеме, на мой взгляд, они нашли гениальное. Девушки обращались за советом к баронессе, внимательно выслушивали её пожелания, и делали совершенно противоположное тому, что она им говорила. Дворец стал разительно переоплощаться. В оформлении, наконец, стала чувствоваться женская рука, а иногда и то, что их было несколько. Но мешать им я не стал. Девочки и дело делают, и легенду поддерживают, так что объяснения с Ромулом в будущем по поводу неправомерных трат, я полностью оставил на их совести.

С каждым днём Рианна всё смелела и смелела. Девушка уже не просто дерзила, а хамила мне в лицо даже когда Ромула, защищающего её, не было рядом, осознавая себя полноправ-

ной хозяйкой в замке. Поначалу очень хотелось удавить её и прекратить все эти склоки, но после разговора с Ромулом, хоть и ведущего себя изредка несерьёзно, но на самом деле являющимся достаточно умным политиком, я стал воспринимать её лай как очередную тренировку на выносливость. Пока, к сожалению, меня хватало лишь на пару минут, спустя которые, уже начинал представлять, где буду прятать от Ромула её труп.

Слежка за ней ни на миг не прекращалась. Стоило Ромулу куда-то отлучиться, как ему на замену приходили Хелен и Вики, чтобы «обеспечить леди комфорт». Они ненавязчиво отсекали от неё других слуг, и Риан стала считать, что они полностью за неё. Через них она не раз передавала в город записки и письма, которые после вскрывались и исследовались на шифры и невидимые чернила. Но ничего предосудительного или похожего на шифр, к моей печали, так и не смогли обнаружить. Всего лишь незначительная вежливая переписка с подругами и дальними родственниками супруга.

Ромул говорил, что их личные разговоры всё чаще и чаще переходили на артефакт. Времени откладывать, больше в запасе не было, как и идей, как можно этого избежать, и Ромул был вынужден отвести Рианну в хранилище показать кулон. Как бы она не выпрашивала, не шантажировала, да практически даже впала в настоящую истерику, чтобы получить его, ответ Ромула был один: «Он может тебе навредить». Пришлось девушке смириться и подождать, пока проклятье ещё больше укоренится, а брату ещё тщательней следить за всеми своими ранами и царапинами. Дошло до того, что даже во время интимных игрищ его в этом деле заменял один из моих сотрудников, чья спина периодически страдала от ногтей баронессы, раздраемая до крови, при помощи которой девушка хотела пройти в хранилище. Но, как говорится, не судьба. Кровь постороннего не смогла открыть двери, вызывая этим всё больше и больше раздражение у баронессы. Наблюдать за этим было забавно. А уж ловить её в закрытом крыле замка для меня было сущим удовольствием. От волнения при виде меня, на лбу девушки даже испарина выступала.

Показав хранилище, мы стали в нетерпении ожидать следующего хода от нашего таинственного врага. Мы ожидали диверсии, попытки взорвать хранилище, очередного приступа истерики у Рианн, но явно не такого...

* **

На ворсистом красном ковре уже была вытоптана дорожка от долгого хождения по одному маршруту взад-вперёд, которое осуществлял обеспокоенный Ромул, умудряясь при этом дергать себя за волосы. Глаза его лихорадочно блестели, а губы что-то беззвучно шептали. Успокоить брата не могли даже сильнейшие успокоительные, настолько взвинчен он был. Да и я волновался не меньше, стараясь отвлечься мыслями о том, что ковёр, судя по скомканому ворсу, придётся выбросить.

– Как!? Ну как это могло произойти! Она же постоянно была под надзором. Мышь не должна была проскочить, не то чтобы это произойти. – Очередной виток по комнате, уже с чуть другим маршрутом, и на ковре начинает вырисовываться новая дорожка. Отвлёкшись от ковра, который меня немного успокаивал, я вновь переключил всё своё внимание на брата.

– Ромул, но нет никаких признаков. Может у неё, в самом деле, просто остановилось сердце? Переволновалась, ходя по грани, когда каждую минуту могут убить. Не думаю, что её могли убрать.

– Нет. Нет. – Покачал головой брат, даже не думая останавливаться, хотя несколько тысяч шагов по комнате уже сделать успел. – Тут что-то другое. Она была абсолютно здорова. Я в этом уверен. Рианна на каждую царапину умудрялась жаловаться. Если бы у неё были проблемы с сердцем, в курсе был бы уже весь замок, если не столица. Зная её, она бы потребовала себе лучших врачей... и артефакт.

– Хорошо. – Смирился я. – Даже если её убили, что в данном случае не имеет доказательств в виду того, что вскрытие показало...

– Вот именно! – Перебил меня император. – Вскрытие показало, что она абсолютно здорова. Просто в один момент кровь перестала двигаться по венам, и сердце решило остановиться.

– Но это не значит, что мы где-то прокололись! – Не выдержал я, и принудительно усадил брата в кресло, всучив силой в дрожащие руки, кружку с успокаивающим чаем. Сам я также едва удерживался от того, чтобы впасть в панику. Но одного переживающего правителя Империи хватит, а значит хотя бы мне нужно оставаться в трезвом уме и памяти.

То, что произошло, вызывало множество вопросов именно тем, что всё было слишком... достоверным. После очередной поездки к парикмахеру, девушка вернулась только к вечеру, успев заехать, естественно под надзором моих людей, к десятку знакомых, где уже вступали в дело артефакты, вшитые в её одежду и вмонтированные в обувь. Ромулу было нужно закончить совещание, затянувшееся до полуночи, а потому ложилась спать Рианна одна, так как знала, что Ромулу будет сегодня не до неё. Утром же Хелен, что пришла помочь одеться к завтраку леди, не смогла ту добудиться и мигом вызвала нас с Ромулом, а также врача. Тот то и диагностировал смерть мозга.

От мысли, что все эти недели были впустую, Ромул едва стоял на ногах, но приказал Йокану и врачу провести вскрытие и выяснить причину смерти.

Не смотря на то, в чём участвовала и делала девушка, Ромул смотрел на её тело с сочувствием. Слишком уж молода и глупа та была, на его взгляд, и не заслужила подобной участи. Ссылки, блокировки магии, общественной работы – да, но смерти – нет. Лично для меня разницы особой не было. Я бы казнил её даже за саму мысль навредить Империи.

Ожидая вердикта под дверью операционной, мы были словно на иголках. Но после того как в коридор вышел маг с выпачканными в крови руками и сообщил о причине смерти, легче нам не стало.

– Её отравили! Точно! Отравили! – Словно заведённый, брат вновь стал носиться по кабинету, скидывая предметы и бумаги на пол. Исходя из того, что убираться в святая святых Ромул никого не пускал, после ему предстоит несколько успокаивающих часов уборки и мойки помещения от алкоголя, клея и чернил, которые оказались даже на потолке.

– Ромул, уймись! Никаких следов яда в организме не найдено! – Брата нужно было успокоить, но нужные слова никак не подбирались.

– Тогда прокляли! – Кулак брата прилетел по деревянной панели стены, от чего даже посыпалась труха с потолка. Видно, убирая в кабинете, брат не добирался дотуда.

– Проклятья так быстро не действуют, а мы находились рядом с ней всё это время. Были бы какие-то предпосылки – заметили бы.

– Но следы магического вмешательства! – Брат остановился и я, к своей несомненной радости, удостоверился, что он взбешён, а не испуган, лишь взглянув в его глаза.

– Да уймись ты! Она постоянно пользовалась косметикой с зельями. А эти её процедуры по омоложению. Она магией так пропитаться должна была, что охране замка стоило её не пропускать. Я удивлен, что следов магии мизерное количество. И поверь, этого слишком мало для смертельного воздействия на организм.

– Ты не понимаешь, мы могли...

– НИКОГО МЫ НЕ СПУГНУЛИ! СЕЛ В КРЕСЛО И ВЫПИЛ ЧАЙ, ПОКА Я САМОЛИЧНО ЕГО ТЕБЕ В ГЛОТКУ НЕ ЗАЛИЛ!!! – Не выдержав, вскочил я с кресла. От крика даже брат вздрогнул и, взглянув на меня исподлобья, подошёл к отставленной в сторону кружке и залпом выпил весь чай. Я же, выплеснув всё скопившееся волнение, мог снова говорить спокойно. – Ромул, пока мы можем только успокоиться и плыть по течению. Я отдал приказ, и наши люди узнают: где, с кем и когда она была. Проверят все их связи и выяснят, убили её или это была естественная смерть. Мы в любом случае найдём заговорщиков, рано или поздно. Но нам необходим адекватный император. Кроме тебя сейчас никто не справится с Империей.

Только ты можешь удержать её на плаву, а, исходя из всего, что мы узнали, плавать нам придется долго. Так что? Ты справишься, или мне самому устраивать переворот и садить на трон какого-нибудь ушлёпка?

Успокоить Ромула вышло далеко не сразу. И только после того как брат заснул, я вернулся к себе и от бессилия выплеснул эмоции на каменную стену, разбив в кровь костяшки обеих рук. Чтобы я не говорил Ромулу, я был с ним солидарен. Здоровая девушка не могла так просто умереть во сне без всяких причин. Но кто её убил и за что? Вот что оставалось за пределами известной нам истории. Рианн великолепно умела наживать себе врагов и неприятелей. Была ли это месть, попытка скрыть следы заговора, либо же простая случайность и убить хотели, вовсе не её? С этим ещё предстояло разобраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.